

Некоторые основы религии

Джон Чарльз Ропер

Some Essentials of Religion

Электронная книга проекта Гутенберга " Некоторые основы религии "

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Некоторые основы религии

Автор: Джон Чарльз Ропер

Эдвард Джон Бидвелл

Генри Джон Коди

Александр Джон Доулл

Генри М. Литтл

Дервин Тревор Оуэн

Дж . Патерсон Смит

Дата выхода: 9 июня 2010 г. [Электронная книга № 32756]

Последнее обновление: 6 января 2021 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсер - Эл Хейнс

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " "НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИИ "

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИИ

ТОМ I

"БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ ДЛЯ МИРЯН"

Редакционный совет:

*ПРЕПОДОБНЫЙ Дж. К. РОПЕР, доктор права, D.D.
епископ Оттавы, (председатель)*

*ПРЕПОДОБНЫЙ Э. Дж. БИДВЕЛЛ, доктор философии, D.C.L.
епископ Онтарио*

*Преподобный Дж. А. РИЧАРДСОН, доктор философии, D.C.L.
епископ Фредериктона*

*Преподобный А. Дж. ДОУЛЛ, доктор философии
епископ Кутенея*

TORONTO
THE MUSSON BOOK COMPANY LIMITED

Авторское право, Канада, 1922 г.
РЕДАКЦИОННЫМ СОВЕТОМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эти главы написаны не для торопливого чтения; это исследования Центральных и жизненно Важных Истин для тех, кто желает заново обдумать их под руководством Церкви.

ДЖОН ЧАРЛЬЗ, ОТТАВА.

Примечание: —При распространении этих книг среди прихожан через церкви не предполагается никакой финансовой выгоды для кого-либо из заинтересованных лиц. Те, кто создает Библиотеку, и все писатели довольны, если это приносит пользу Церкви, которой они служат.

Содержание

- Я. [Боже, Отец наш](#). Преподобный Дж. К. Ропер, доктор права, D.D., епископ Оттавы
- II. [Основные мысли об Иисусе Христе](#). Автор: Rt. преподобный Э. Дж. Бидвелл, D.D., D.C.L., епископ Онтарио
- III. [Библия](#). Преп. Архидьякон Патерсон-Смит, доктор философии, Монреаль
- IV. [Что такое вера](#). Преподобный Х. М. Литтл, Лос-Анджелес, Монреаль
- Против. [Молитва](#). Самим преподобным Д. Т. Оуэном, деканом Ниагарского
- VI. [Святое Причастие](#). Автор: Rt. преподобный А. Дж. Доулл, доктор медицинских наук, епископ Кутенейский
- VII. [Бессмертие](#). Преподобный Кэнон Коди, доктор философии, Торонто

БОГ ОТЕЦ НАШ

Автор: Rt. преподобный Дж. К. Ропер, доктор права, епископ Оттавы.

ЖИЗНЕННАЯ ВАЖНОСТЬ ТЕМЫ

Первое слово в библиотеке непрофессионала, по сути, может быть сообщением от непрофессионалов. Вот его условия.

"Надежда на братство человечества основывается на более глубокой духовной истине об Отцовстве Бога. В признании факта этого Отцовства и божественного замысла мира, которые занимают центральное место в послании христианства, мы обнаружим окончательную основу для восстановления упорядоченной и гармоничной жизни для всех людей".

В этих словах есть теологический оттенок. Однако это слова не богословов, а представительных и ответственных государственных деятелей, собравшихся на конференцию по неотложным вопросам общественного благосостояния. Послание было направлено премьер-министрами Великобритании и всех британских доминионов всем гражданам Британской империи. Оно представляет собой замечательное исповедание веры в духовную основу человеческой жизни. Мир во всем мире зависит от доброй воли между людьми, а добрая воля между людьми зиждется на духовных силах, и из этих сил источником всех и величайшей из всех является факт существования Бога, нашего Отца, и Его милостивого замысла для мира.

ГДЕ МЫ МОЖЕМ УЗНАТЬ О БОГЕ?

Все, кто желает по-настоящему познать Бога, должны пройти школу у Христа-Учителя. Это замечательная школа. Маленькие дети чувствуют себя в нем как дома, и величайшие умы человечества всегда находят в нем что-то новое для изучения. Чудо школы и ее сила заключаются не только в личности Учителя, но и в том факте, что Он Сам является тем, чему учит. То, чем был Иисус Христос, есть Бог. Откровение Бога, которым мы обладаем во Христе, - это откровение личное и полное. "Сия есть жизнь вечная в познании Тебя, единственного истинного Бога, и Иисуса Христа, Которого Ты послал".

Это не означает, что знание о Боге — или даже о Боге как Отце — является исключительным достоянием христиан. Длинный ряд еврейских пророков, призванных и вдохновленных духом Божиим, по-разному и в разных частях раскрывали Божье Имя, волю и атрибуты поколению за поколением Его избранного народа. Это была особая привилегия Израиля - получать Божьи оракулы. Христос Иисус, пришествие которого предсказывали пророки, воспринял откровение Божье, данное каждым из них, исправил его там, где оно было неправильно понято, одобрил его, привел в порядок и завершил. В полноте знания о Боге, которое было им дано, Израиль был уникальным среди народов. Тем не менее, другие расы также имели некоторые знания о Нем. Бог нигде и никогда не оставлял Себя без свидетелей. В наших классических исследованиях мы слышали о Юпитере или Зевсе, "Отце людей и богов". Древние греки в их философском поиске единства, индусы в их стремлении погрузиться в божественное, китайцы в моральные заповеди

Конфуция, мусульмане в постоянном призыве к молитве, которому они повинуются, - все они представляют нам религии, искренние в своей приверженности той или иной из великих истин о Боге, которые они открыли.

Однажды ночью я стоял на палубе корабля в океане. Была полная луна, сиявшая в безоблачном небе. Свет проникал повсюду. Ни одна часть широкого водного пространства не была вне пределов его досягаемости, и все же прямо передо мной была широкая дорожка света, простиравшаяся так далеко, насколько я мог видеть. Эта тропинка была такой яркой, что по сравнению с ней и с этой, и с той стороны все остальное казалось погруженным во тьму.

Некоторые проблески знания о Боге признаются во всех великих мировых религиях. В череде израильских пророков свет Божьего самораскрытия сиял с особой яркостью, иногда усиливаясь, это верно, а иногда и ослабевая, пока не забрезжил день и не взошел Христос, Солнце праведности.

Это то, что имеет в виду Святой Павел, когда говорит христианам в Коринфе, что Бог, повелевший свету воссиять из тьмы, воссиял в их сердцах, чтобы дать свет познания славы Божьей в лице Иисуса Христа.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О БОГЕ?

Но что это за знание о Боге, которое было открыто? Мы находим его в Ветхом Завете постепенно раскрывающимся, в Новом Завете доведенным до совершенства. Какие истины оно содержит? Мы должны подойти к этому вопросу со смирением и благоговением. Тот, о Ком мы думаем, является Живым Богом. Мы находимся в Его присутствии, когда думаем и говорим о Нем. Все великолепие Божьего Бытия находится за пределами нашего понимания. Он - Творец и Господь всего сущего. Тем не менее, если мы руководствуемся Откровением, которое Он дал нам в Священном Писании, мы можем полностью доверять нашим мыслям о Нем, насколько они нас увлекают, просто потому, что они не наши собственные, а даны нам Им.

БОГ ЛИЧНОСТЕН

"Господь Бог есть Бог истинный, Бог Живой и Царь Вечный". Он также наш Отец. Следовательно, Бог является Личностью. Он - Тот, на Кого мы можем положиться, Кому мы можем молиться, чьи дела мы можем изучать во Вселенной, созданной Им, и в истории людей и наций, которыми Он управляет. Это первая истина о Боге, нашем Отце, которая приходит к нам, когда мы изучаем Молитву Отче наш. Это также последнее и самое глубокое, чему мы возрадуемся, когда встретимся с Ним лицом к лицу и узнаем Его так, как знают нас.

Это истина жизненного и практического значения, влияющая на весь наш взгляд на жизнь. Поскольку Бог Личностен разумом, сердцем и волей, мы верим, что у этого великого мира есть план, по которому он создается, и цель, к которой он стремится. В рамках этого плана и цели у нас тоже есть место, и не посредственное. Мы тоже личности с умом, сердцем и волей. Таким

образом, мы не просто соломинки в потоке судьбы или жертвы слепого рока. Мы - дети нашего Отца, Который действует во всем мощно, в мудрости и любви.

Это не просто теория; это соответствует опыту религиозных людей. В этом заключается секрет уверенности, силы и радости. Именно бесконечное и разнообразное описание этого опыта, содержащееся в Псалмах, придает им особую ценность для нашего сегодняшнего использования.

"Твои руки сотворили меня и придали мне форму, о, дай мне понимание, чтобы я мог жить. Будь Ты моей твердыней, к которой я всегда могу прибегнуть, ибо Ты - мой дом защиты и моя крепость. Господь - мой пастырь, поэтому я ни в чем не могу испытывать недостатка. Господь - мой свет и мое спасение. Господь - сила моей жизни. Кто пребывает под защитой Всевышнего, тот пребудет под сенью Всемогущего".

С такой верой мы можем мужественно выполнять свой долг. В жизненных обязанностях и затруднениях мы можем доверять нашему Отцу.

ЭТО ИСТИНА НЕПРЕХОДЯЩЕЙ ЦЕННОСТИ.

Личность в Боге и в человеке тесно связаны друг с другом. То, что мужчины - это личности, и к ним следует относиться именно так, является предметом глубокой практической озабоченности для всех нас и для социальной жизни этого и любого другого века. Мы не можем игнорировать индивидуальность в человеке. Поступать так - значит пробуждать негодование, волнения и раздоры. Уже процитированные государственные деятели, безусловно, правы. Мир и прогресс во всем мире зависят от признания этой истины, которое становится все более и более адекватным до тех пор, пока мы полностью не осознаем братство людей, подразумеваемое в Отцовстве Бога. Мы не можем игнорировать Личность в Боге или проходить мимо нее как истину, принадлежащую только детству. Это сильная разумная вера, которая требует преданности людей. В конечном счете окажется, что от этого зависит достоинство нашей собственной мужественности. Упустить это из виду - значит сбиться с пути в религиозной жизни и мышлении. Твердо придерживаться этого - это не попытка создать Бога по нашему образу и подобию, а признание того, что мы созданы по Его образу.

БОГ СВЯТ

В Ветхом Завете Бог является Святым в Израиле. В Новом Завете мы также помним собственные слова Христа в молитве: "Святой Отче, сохрани именем Твоим тех, кого Ты дал мне, чтобы они были едины, как мы едины". Святость Бога тесно связана с Его славой; мы должны связывать с

ней все отрывки из Священного Писания, которые приписывают Ему величие и сияние, красоту и свет. Религиозная ценность этой истины очень велика.

В видении Святости Бога люди нашли свой главный импульс поклоняться Ему и почувствовали, что нравственное великолепие Божьего характера предъявляет права на их собственную жизнь. "Праведный Господь любит праведность". Далее, по мере того, как люди осознали святость Бога и его нравственные притязания, они почувствовали необходимость признать в Его присутствии свою собственную немощь и грех. Таков был опыт Исаи и Святого Иоанна. С тех пор это был опыт бесчисленного множества людей. Мы все участвуем в этом служении Церкви. Это находит выражение в одном из величайших наших гимнов,

"Свят, Свят, Свят, хотя тьма скрывает Тебя,
Хотя глаз грешного человека не может увидеть Твою славу,
Только Ты Свят, нет никого, кроме Тебя,
Совершенного в силе, в Любви и Чистоте".

Несомненно, это первое сильное впечатление, которое должна произвести на нас Святость Божья. Однако в этом есть еще одна истина, которую нельзя забывать. В обоих библейских языках - иврите и греческом - есть два слова, которые в английском языке обозначаются одним словом "свят". Одно из них обозначает моральную праведность, другое имеет значение "отделенный" или "освященный". Это последнее слово, употребляемое по отношению к Богу, означает, что Бог отделен от созданного Им мира. Не в том смысле, что Он отделен от нее, ибо Он очень близок; но в том смысле, что Он сам не является ее частью, не отождествляется с ней и не путается с ней.

Эта истина была необходима во времена Ветхого Завета, чтобы спасти избранный Богом народ от возвращения к темным аморальным формам поклонения природе, которые овладели родственными людьми, от которых они были призваны. Не менее необходимо это и сегодня, чтобы спасти нас от возврата к нехристианскому образу мышления. Бог отличен от Своего мира; Он никогда не отделяется от него. Это сложно? Иллюстрация может помочь, если не нажимать слишком сильно. Орел сидит на самой верхней ветке высокого мертвого дерева. На некотором расстоянии по воде спешит моторная лодка. Огромная птица взлетает. Она парит в воздухе. Она дышит воздухом и поддерживается им. Воздух в птице, в каждом перышке, я полагаю, в каждом перышке. И все же птица - это не воздух, а воздух - это не птица. Они различны; разделенными они быть не могут. Без воздуха птица не могла бы существовать. "В Боге мы живем, движемся и существуем". Мы ни на мгновение не можем представить Его вдали. Без Него мы не могли бы существовать. И все же человек - не Бог. Мы близкие родственники, Он очень близок. Но Бог - это не человек, и человек не является частью Бога. Иногда мы слышим, что Бог есть все и все есть Бог. Христианскую истину нельзя выразить таким образом. Наша вера в Святость Бога провозглашает, что Он находится внутри мира, но отличен от него, над ним, вокруг него, контролирует его, делает его слугой Своей воли, что Он - источник всего, вседержитель всего, Повелитель всего.

БОГ ВСЕМОГУЩ

Бог, наш Отец, Творец Неба и Земли, Всемогуц. "Царствует Господь Бог Всемогуций". Здесь также два слова и две мысли, а не только одна. Бог Всемогуц в том смысле, что Его сила верховна и непреодолима. Это совершенно верно, но эта мысль не стоит на первом плане ни в Священном Писании, ни в символе веры. Она находится там, на заднем плане, где должна быть чистая сила.

Однако главной мыслью, когда мы исповедуем нашу веру во Всемогущего Бога Отца, является мысль о Его мудром, святом владычестве. Он Правитель всего, Повелитель всего, Самого Себя и всех людей и вещей. Не силой, а убеждением Он довольствуется тем, что осуществляет Свое Господство над людьми. Итак, Бог управляет миром, и в Его правлении мы находим модель истинного правления людей. Сила применима только там, где свобода потерпела неудачу. Не Божья сила, а Его терпение вызывает наше удивление, а порой и растерянность. Мы озадачены, потому что Он не вмешивается более непосредственно со Своей протянутой рукой, но рассчитывает на свободу воли человека и допускает такую свободу человеческого своеволия, слепоты и жестокости. Это цена нашей свободы. Это мы знаем, и еще большего мы пока не знаем. Но мы можем доверять нашему Отцу в том, кем был Иисус Христос, Бог есть.

Таким образом, из истории о Кресте и Воскресении мы знаем, что, хотя скорбь, страдания и бедствия не исчезли из человеческой жизни, Бог не стоит отдельно от них равнодушно. Все, кто проходит по пути скорбей и попадает в долину смерти, могут найти во Христе, то есть в Самом Боге, сочувствие Того, Кто уже проходил этот путь раньше, и силу Того, кто победил смерть и все ее силы.

БОГ ПРИСУТСТВУЕТ ПОВСЮДУ И ЗНАЕТ ВСЕ.

Атрибуты Бога неизбежно и естественно переходят одно в другое. Иначе и быть не может, потому что все это способы, которыми Живое Вечное Существо раскрывает Себя. Думая о Его Святости и Его могуществе, мы приходим к мысли о Его присутствии, а думая о Его присутствии, мы приходим к мысли о Его знании.

"Очи Господни на всяком месте, созерцающие зло и добро". Здесь невозможно говорить о какой-либо полноте познания Бога. Однако всегда следует помнить о двух фактах. Ничто не может быть скрыто от Того, Чьи глаза повсюду. Ничто не скрыто для Того, Кто повсюду. Однако не знание Бога о них заставляет людей быть такими, какие они есть, или поступать так, как они поступают. Здесь кроется большая проблема. Теоретически она слишком велика для решения, но на практике проблема не так уж велика. Знание Бога не принуждает нас больше, чем Его воля. В пределах, которые мы хорошо осознаем, которые достались нам по наследству и от окружающей среды, мы свободны, и поскольку мы свободны, мы несем ответственность.

Второе соображение заключается в следующем. Святой, Который всегда присутствует, Который предъявляет к нам Свои моральные требования и ожидает от нас лучшего, - это не кто иной, как

наш Отец. Он знает нас насквозь. И все же, как Отец, он испытывает сострадание к Своим детям. Он знает, из чего мы созданы; Он помнит, что мы всего лишь прах. Присутствие Бога лучше всего изучать в тесной связи с Его Личностью. Он присутствует как личность. 139-й Псалом лучше всего поможет нам осознать, насколько универсально Его Присутствие. Тогда мы сможем следовать учению, данному там и в других местах Священного Писания, в свидетельстве Церкви и в опыте людей. Тот, Кто присутствует повсюду, просто потому, что Он наш Отец, может присутствовать с нами по Своему собственному назначению особыми способами, в особых местах и для особых целей. Он присутствует в природе в ее необъятности и мельчайших деталях, и в обеих мы можем читать Его мысли вслед за Ним. Он присутствует в делах людей и наций во все века. Он говорит с людьми голосом совести, и мы слышим Его в его странной власти повелевать и запрещать. Во Христе Он присутствует, открывая Себя в человеческом опыте, в человеческих поступках, словах и служении. Там, где двое или трое собраны вместе во имя Христа, Он находится среди них. В Таинствах Он присутствует, чтобы раздавать Свои священные дары.

БОГ - НАШ ОТЕЦ.

Теперь мы рассмотрели некоторые из великих истин о Боге, которые были открыты нам, но что мы знаем об Отцовстве Бога само по себе?

В учении Христа, нашего Учителя, Отцовство Бога является центральной истиной для всех. Оно вбирает в себя все остальные атрибуты и придает всему особое качество. Это наше особохристианское наследие. В сердце, которое верит, что Бог - это "Наш Отец", есть место для убеждения, что "Бог есть Любовь". Возможно, мы достигнем наиболее полного понимания величия этой истины, если сосредоточим наши мысли на определенных фактах, которые с особой ясностью выделяются в Священном Писании.

Прежде всего, именно Его представление об Отцовстве Бога придает учению нашего Спасителя его удивительную нежность и силу. Не только силу и не только нежность, но и то и другое. Он говорит нам, что наш Небесный Отец знает каждую нашу нужду; что Тот, Кто кормит птиц небесных и одевает полевые лилии, не забудет и о детях человеческих; что сердце нашего Отца полно той страстной, всепрощающей, искупительной любви, которая завоевывает наше сердце в притче о Блудном Сыне. С другой стороны, Он хотел бы, чтобы мы всегда помнили, что наш Отец, когда мы приближаемся к нему с верой и покаянием, - Это Тот, Чье Имя должно быть освящено, Кто является Господом неба и земли, для Которого все возможно, Кто управляет всеми вещами и знает все, даже самые сокровенные мысли людей.

Опять же, Отцовство Бога неизменно и универсально. Так и должно быть, ибо Он - Вечный Отец, и "Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных". Тем не менее, сила человека откликнуться на Отцовство Бога не везде одинакова. Мы лучше всего поймем это, если изучим библейское учение о сыновстве и братстве в свете данного Богом откровения о Своем Отцовстве. В Библии упоминаются различные виды сыновства или сыновства на разных уровнях. Тот факт, что мы созданы по образу нашего Создателя, составляет сыновство. Он - наш Отец, Который дает нам жизнь. "Разве у всех нас не один Отец, разве не Бог сотворил нас?" Следовательно, существует

сыновство, которое естественно и универсально, но само по себе не является полным. Его ценность заключается в том факте, что он является основой более высоких отношений. Мы верим, что это способность к сыновству, которая, какой бы скрытой или дремлющей она ни была, есть в каждом человеке.

Тем не менее, пока люди ничего не знают о Боге и безразличны к Нему, они ни в каком полном смысле не являются Его сыновьями. Следовательно, в Библии мы находим другой вид сыновства. Бог - наш Отец, потому что Он дает нам более изобильную жизнь, жизнь искупления от невежества и греха. Это проиллюстрировано в Ветхом Завете выбором Израиля и связанными с ним великими заветными обещаниями: "Я буду их Богом, и они будут Моим народом", "Я буду его Отцом, и он будет Моим сыном". В Новом Завете мы находим тот же принцип в выборе Христом Своих Апостолов и учеников для получения особой привилегии знания и благодати. Этот выбор увековечен Христом в Его Церкви. Наше христианское сыновство - это особое сыновство. Оно принадлежит нам через Крещение, в результате которого мы становимся членами Христа, детьми Божьими и наследниками Царства Небесного. Отсюда следуют два практических соображения. Во-первых, если существуют разные уровни сыновства, то существуют и разные степени братства. Послание премьер-министров верно. Надежда на братство человечества *действительно* основывается на более глубокой духовной истине об Отцовстве Бога. Однако это братство - это не отношения, которые даны нам просто по природе; это отношения, которые в социальной, индивидуальной, национальной и международной жизни должны быть завоеваны морально.

Опять же, те, кто обладает христианскими знаниями и благодатью, получили эту привилегию не только для себя. Они - Божьи сыны, которым доверены особые дары от имени всего человечества, у которого их нет. Призыв к миссионерской работе основан на этой ответственности и будет оставаться таковым до тех пор, пока "земля не наполнится познанием Бога, как воды покрывают море".

Наконец, существует уникальное сыновство Самого Христа. Его сыновство совершенно. Это также канал, по которому к нам приходит наше сыновство, будь то сотворение мира или искупление. "Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает сына, кроме Отца, и никто не знает Отца, кроме сына и того, кому Сын откроет Его". Именно это Вечное сыновство придает особое значение нашему исповеданию веры в Бога Отца в Апостольском Символе Веры. Христос - Это Тот, Кто приходит к нам из Вечной жизни Бога. Та жизнь, которая, хотя и неотделима от человека и от мира, все же навеки свята и отлична. Христианское учение о Святой Троице помогает нам в этом. Она возникла из простой верности учению Нового Завета. С самого начала это была живая практическая вера. Христиане научились декламировать свою веру в Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа; они были крещены в тройственное Имя и пели Славословия до того, как они обдумали учение о Троице в Единстве и до того, как их призвали защищать его. Мы находим в этой великой истине самое глубокое осознание Личности в Боге. Мы видим в ней видение вечного общения в жизни и в любви, к которому мы стремимся на земле. В свете этого мы начинаем понимать, что человек не только как индивид, но и как социальное существо создан по образу и подобию Божьему.

II.

ОСНОВНЫЕ МЫСЛИ О ХРИСТЕ

Автор: Rt. преподобный Э. Дж. Бидвелл, доктор медицинских наук, епископ Онтарิโอ.

ДВЕНАДЦАТЬ ОСНОВНЫХ МЫСЛЕЙ О ХРИСТЕ ВКРАТЦЕ ИЗЛОЖЕНЫ.

- (I) религия Христа - это "богооткровенная" религия.
- (II) Иисус Христос, Сын Божий, вечно существующий в Божестве, стал Человеком для нашего спасения. Это называется Воплощением.
- (III) Он был рожден от Девственницы.
- (IV) Евангелия приписывают Христу не только Божественность, но и Божественность.
- (V) Он также истинный Человек и Безгрешен.
- (VI) Когда Он заговорил, заговорил Бог.
- (VII) Он - Спаситель мира.
- VIII) Он воскрес из мертвых.
- (IX) Он основал Церковь.
- (X) Он является Посредником между человеком и Богом.
- (XI) Он со Своей Церковью и ее членами до скончания мира.
- (XII) Он - Свет миру и Господь Жизни.

ХРИСТИАНСТВО - БОГООТКРОВЕННАЯ РЕЛИГИЯ

Христианство, Основателем и Божественным Главой которого является Иисус Христос, по сути, является "богооткровенной" религией. Иными словами, это не результат и не кульминация прогресса эволюции человеческих верований в Бога. Это также не было результатом влияния, оказанного на иудаизм эллинистической мыслью. Это прямое откровение Самого Бога человеку через Иисуса Христа, и всегда с самого начала утверждалось, что это так.

Однако сказать это не значит, что мир никоим образом не был подготовлен к пришествию Христа. Напротив, следы этой подготовки отчетливо видны на протяжении всего Ветхого Завета, от начала до конца. Если Ветхий Завет читать в свете постепенного раскрытия Природы и Бытия Бога и Его отношений с человечеством, его трудности исчезают, и становится ясно, что он указывает на полное раскрытие Бога в Иисусе Христе. Но метод заключается в том, что Бог указывает путь человеку, а не в том, чтобы человек открыл его для себя сам. Когда почти весь известный тогда мир оказался под властью великой Римской империи, настало время для создания Мировой религии. Итак, "когда пришла полнота времени, Бог послал Своего Сына", чтобы донести весть о спасении всему человечеству.

ПРЕДСУЩЕСТВОВАНИЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ ХРИСТА.

Христианские символы веры ясно дают понять, что пришествие Христа было исполнением Божьего плана, когда они заявляют, как и Никейский Символ веры, что наша вера заключается в "Едином Господе Иисусе Христе, едиnorodном Сыне Божьем, Рожденном от Отца Своего прежде всех миров" ... Который ради нас, людей, и для нашего спасения сошел с небес, И воплотился Святым Духом Девы Марии, И стал человеком". Церковь ясно учит вере в предсуществование божественной личности с самого начала, как единственной, отвечающей всем фактам, и неуклонно отвергает любую другую веру, несмотря на все трудности. То, что Иисус был человеком, было совершенно ясно: Его Божественность была гораздо более открыта для нападок. Таким образом, вера в то, что в Иисусе Христе Бог стал человеком, ставится во главу угла нашего исповедания веры.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ.

Вера в то, что Иисус Христос родился от непорочной Девы, полностью согласуется с верой в Его предсуществование как Бога. Здесь нет места излагать веские причины важности этого убеждения. Достаточно сказать, что это неразрывно связано со всей христианской концепцией Его Воплощения, а именно, что в Иисусе Христе мы имеем совершенного Бога и совершенного Человека. Непорочное Зачатие сохраняет равновесие даже между Его Божественностью и Его человечностью. Поэтому эта статья Символа Веры, основанная на прямом утверждении двух из четырех Евангелий, наиболее полезна для понимания того, что в Иисусе Христе мы видим Божественную и человеческую природу, соединенные в совершенном унисоне, поскольку Он является "Богом субстанции (сущностной природы) Отца, рожденным прежде миров, и Человеком субстанции (сущностной природы) Своей Матери, рожденным в мире".

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТА.

Достоверное утверждение о том, что "Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, есть и Бог, и Человек; но Он не два, а Один Христос", не является произвольной догмой, а основано на

фактах, изложенных в Евангелиях. Есть прямые высказывания самого нашего Господа, о которых сообщается в Евангелии от Святого Иоанна; ("Я и Отец Мой - Одно". Святой Иоанн X. 30. "Видевший Меня видел Отца" Св. Иоанна XIV. 9.) Есть также Его ответ на вопрос первосвященника на суде над Ним, о котором сообщают св. Матфей (XXVI. 63, 64.), св. Марк (XIV. 61, 62.), св. Лука (XXII. 70.), в котором наш Господь отчетливо заявлял о Божественном Сыновстве, и это в смысле, указанном в Символах Веры, о чем свидетельствует тот факт, что Он был сразу же признан виновным в смертной казни за богохульство, чего не было бы, если бы не по мнению Его судей, Его притязания не приравнивались к притязаниям на равенство с Богом. Переходим на мгновение к исповеданию веры Петра в Кесарии Филипповой (св. Матф. XVI. 16) существуют определенные неизбежные выводы, подтверждающие веру в то, что во Христе Бог стал Человеком, которые сделаны из Его жизни и учения на земле. Вот некоторые из наиболее заметных из них:—

1. Он неизменно говорит людям о Боге не как о том, чьи мысли являются результатом даже самого глубокого и совершенного духовного прозрения, которым только может обладать человек, а как о том, кто обладает абсолютным знанием. Мы инстинктивно чувствуем, что это Бог говорит с нами о Боге.
2. Затем он предъявляет к людям требования, которые ни один человек, каким бы совершенным он ни был, не должен или не осмелился бы предъявлять; требования, которые люди были бы сильно возмущены, если бы другой мужчина предъявил им. Ибо Он предъявляет права на тело, душу и дух людей, и не только на время, но и на вечность, и говорит им, что принятие или отклонение этого требования будет иметь решающее значение для их вечной судьбы (например, св. Матф. X. 32). И Он мог заявить об этом только как Тот, кто говорит как Бог.
3. Его учение преподносится с абсолютным авторитетом, который ни один человек не может присвоить себе. То, что он говорит, является окончательным; "Я говорю вам". Он также предлагает спасение не через принятие системы или философии жизни, а через Себя: "Приди ко мне"; "Следуй за мной"; "Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня"; и многие подобные утверждения в изобилии иллюстрируют этот факт.

МУЖЕСТВЕННОСТЬ ХРИСТА. ЕГО БЕЗГРЕШНОСТЬ.

Нам не нужно никаких доказательств Мужественности Христа, поскольку мы сами можем прочитать об этом в Евангелиях. Из содержащихся в нем записей мы можем видеть, что Христос был таким же человеком, как и мы. Но между нами и Ним было одно самое важное различие. Он единственный человек, который когда-либо был свободен от пятна греха. Он один мог бесстрашно задать вопрос: "Кто из вас обличает меня в грехе"?

Но тот факт, что Он был безгрешен, не означает, что Он никогда не подвергался искушениям. Если бы Он был полностью свободен от искушения, Его мужественность настолько сильно отличалась бы от нашей, что для нас это мало что значило бы или вообще ничего не значило. Но Он не был настолько свободен. Это мы знаем из Его собственных источников, поскольку рассказ о Его искушении в пустыне мог исходить только от Него Самого. И не может быть никаких сомнений в том, что Он подвергался искушениям не только в тот раз, но и постоянно на

протяжении всей Своей земной жизни. Как говорит автор Послания к Евреям, "Он был искушен во всех отношениях, как и мы, но без греха".

Но безгрешность Христа, если ее правильно понимать, не отталкивает нас и не создает какой-либо преграды между нами и Ним. Это не абстрактная вера в Него, но проявляется в Его жизни как мужчины, тем самым показывая, на что способна мужественность, если человеческая воля будет приведена в совершенную гармонию с божественной волей. Мы сами знаем, что чем ближе мы приводим свою волю в согласие с Божественной волей, тем меньше мы подвержены искушению, и мы также знаем, что чем ближе мы приближаемся ко Христу, тем легче становится желать для себя того, чего Бог желает для нас. Безгрешность Сына, воля Которого всегда была в совершенном согласии с волей Его Отца, всегда вдохновляла святого и в то же время сильно привлекала Его личность к грешнику.

МИССИЯ И УЧЕНИЕ ХРИСТА.

Иисус начал Свою общественную Миссию только тогда, когда Ему исполнилось около тридцати лет. Все началось с Его крещения Иоанном Крестителем, когда благодаря сошествию на Него Духа Божьего и голосу с небес Он был отмечен как "Возлюбленный Сын", или как в Четвертом Евангелии изображается Иоанн Креститель, говорящий: "Сын Божий". Затем последовал сорокадневный уход в пустыню, в конце которого Он столкнулся с суровыми искушениями и преодолел их, все они были направлены на то, чтобы унижить и разрушить идеал, воплощенный в Его Миссии Спасителя не только Своей нации, но и всего мира и Основателя духовного Царства в сердцах людей. Вскоре Он собрал учеников, из которых выбрал двенадцать, которых назвал Апостолами, чтобы они были Его постоянными и близкими спутниками. Они не осознавали полностью ни тайны Его Личности, ни цели Его Миссии до тех пор, пока Он не воскрес из мертвых. Убежденность, которую вспышка духовного озарения принесла Петру в Кесарии Филипповой (Св. Мф. 16) не был достаточно силен, чтобы помешать Ему публично отречься от Своего Учителя на суде.

Трудно кратко изложить учение нашего Господа, ибо его нельзя свести ни к какой системе. Его Служение было служением примирения человека с Богом. Как Он сказал, Он пришел "искать и спасать то, что было потеряно". Его Евангелие - это "Евангелие Царства Божьего", или "Царства Небесного". Это Царство не было отодвинуто в туманное и отдаленное будущее, а должно было быть открыто здесь и сейчас. От всех тех, кто должен был стать членами церкви, требовалось изменение сердца, обращение к Богу, а не отвращение от Него, и полная перестройка ценностей.^[1] Он Сам был как бы Дверью в это Царство, войти в Которое можно было только через Него. Он просил людей сделать Его центром Жизни, а не себя. "Если кто-нибудь придет за мной, пусть *отрекается от себя*".

При изучении учения Христа всегда следует помнить, что оно основано на том факте, что у людей есть духовная, а также интеллектуальная и физическая жизнь; другими словами, что у них есть душа, а также разум и тело, и из них жизнь души является наиболее важной. Он не излагает сложную систему поведения, а скорее провозглашает определенные великие общие принципы, на которых должна основываться христианская жизнь. Эти принципы должны применяться ко всем человеческим отношениям. Учение Христа имеет дело не с конкретными

обстоятельствами, которые меняются от века к веку и различаются в разных странах у разных рас людей, а с человеческой природой, которая везде одинакова в своих основных характеристиках. Следовательно, Его учение никогда не устареет, но каждое поколение может черпать из него необходимый ему свет. Это не какой-либо изъян в учении Христа, а очень несовершенное применение его людьми к жизненным обстоятельствам, которое время от времени приводило к тому, что против христианства выдвигалось обвинение в несостоятельности.

ХРИСТОС, НАШ СПАСИТЕЛЬ — ИСКУПЛЕНИЕ.

Целью Воплощения было не только раскрыть людям через Личность и учение Иисуса Христа истинную Природу и Бытие Бога. Это также должно было привести к примирению людей с Богом. Для достижения этой цели великий препятствующий барьер греха должен был быть разрушен. Средством, избранным в бесконечной мудрости Божьей, была Смерть Иисуса Христа на Кресте. Этим высшим актом самопожертвования Он открыл людям путь примирения с Богом и стал их Спасителем от ужасной силы греха, которую сами они не могли и не могут преодолеть. Следует также помнить, что, говоря об этой возвышенной теме, мы имеем дело с тайной, полностью объяснить которую человеку не под силу, и что по этой причине никакая действительно адекватная теория Искупления не может быть выдвинута. Но в этом факте нет сомнений. Опыт бесчисленного множества мужчин и женщин убедительно доказал спасительную силу Креста. Когда они приняли эту жертву, принесенную за грехи людей, и приняли Христа в свою жизнь, преобладающим чувством является то, что их грехи были прощены. И тот факт, что именно через жертву Христа, а не чем-то, что они сами сделали или могли бы сделать, они заслужили прощение, ничуть не снижает их моральных устоев, как можно было бы ожидать, поскольку они просто извлекают выгоду из действий другого человека, а, напротив, неизменно производит глубокое впечатление как на жизнь, так и на характер, позволяя им благодаря полученной в результате лояльности и преданности Христу достичь уровня жизни и поведения, намного превосходящего тот, который удовлетворял их ранее.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА

То, что Христос воскрес из мертвых на третий день, с самого начала было непререкаемой верой христианской церкви. Это главная тема первой христианской проповеди, произнесенной Петром в день Пятидесятницы. Евангельские записи совершенно ясно показывают природу Воскресения Христа. Он восстал из могилы во всей полноте Своей Личности, духовной и телесной, хотя Его воскресшее тело было свободно от определенных ограничений жизни до воскресения. Это было то же самое тело, которое знали Его ученики до Его смерти. Он велел им убедиться в этом путем непосредственного контакта. То, что Он воскрес из мертвых как в Своей человеческой, так и в Своей божественной природе, является гарантией того, что мы, люди, можем разделить Его воскресение. "Точно так же во Христе все оживут".

Что касается точной природы нашего собственного Воскресающего тела, естественно, с полной уверенностью говорить невозможно. И все же несомненно, что христианское учение о

Воскресении мертвых означает гораздо больше, чем сохранение духа. Оно ясно учит о телесном воскресении. Во вдохновенном высказывании святого Павла, которое содержится в знакомом Уроке нашего отпевания (1 Кор. xv. 20-конец), у нас есть четыре важных факта, изложенных относительно тела, которое кладут в могилу, и того, каким оно станет при Воскресении:

Первое: Оно посеяно в тлении; оно возшло в нетлении.

Во-вторых: оно посеяно в бесчестии; оно возвращено во славе.

В-третьих: оно посеяно в слабости; оно возвращено в силе.

В-четвертых: посеяно естественное тело; выращено духовное тело.

Из этого ясно, что наше воскресшее тело будет таким, какое при различных условиях, преобладающих в будущей жизни, будет обладать всеми элементами личности, которыми мы обладаем сейчас, но в прославленной и духовной форме. "Я" будет "Я" в воскресшем теле и будет узнаваем как таковой для тех, кто знает и любит меня сейчас. Дальше этого нам идти не нужно. Ибо именно Бог воскресит нас из мертвых, и для Него нет ничего невозможного.

ХРИСТОС И Его ЦЕРКОВЬ.

Хотя само слово "Церковь" встречается в Евангелиях только дважды, в обоих случаях у Святого Матфея (XVI. 18 и XVIII. 17) — то, что Христос хотел, чтобы Его последователи сформировали видимое Тело с надлежащим снаряжением для задачи евангелизации мира после того, как Он покинет его во плоти, ясно показано следующими фактами. Во-первых, Он отобрал двенадцать человек, которых держал вместе, обучал вместе благодаря тесному и постоянному общению с Самим Собой и которым Он дал особое поручение не просто проповедовать Евангелие, но принимать людей в братство посредством Таинства Крещения. Он также учредил Таинство Святого Причастия, которое, хотя и имело другие цели, безусловно, было задумано как узы видимого корпоративного союза всех христиан и фактически являлось таковым с самого начала. Также ранние записи христианства, содержащиеся в Деяниях Апостолов и Посланиях, убедительно указывают на убежденность в том, что при основании "Церквей" в разных местах и в зачатках очень определенной организации, которые там видны, Апостолы следовали общим указаниям, данным нашим Господом. Утверждалось, что, поскольку первые христиане были убеждены в том, что возвращение нашего Господа произойдет довольно скоро, они не стали бы заботиться об основании Общества, рассчитанного на неопределенное будущее. Совершенно верно, что они действительно верили, что второе пришествие Христа не заставит себя долго ждать. Эта вера возникла частично из-за ошибочного толкования некоторых высказываний нашего Господа, в которых они перепутали Его предсказание о падении Иерусалима с концом нынешнего века, а частично из-за вполне естественной идеи, что Его явление во Славе не может быть отделено каким-либо промежутком времени от Его Воскресения и Вознесения на небеса. Однако факт остается фактом: основы христианской Церкви были спланированы с тщательностью и предусмотрительностью, которых требовало вековое существование, в

результате чего, когда ожидание почти немедленного возвращения оказалось необоснованным, разочарование ни в малейшей степени не ослабило веру и не остановило рост Церкви. Уверенность в том, что Христос вернется, оставалась, как и до сих пор, одной из составных частей христианской веры во Христа. Когда придет время, Он, несомненно, вернется, "чтобы быть нашим Судьей", но, как Он Сам сказал, "О том дне и часе никто не знает ... ни Сын, но только Отец". Поэтому наше дело не рассуждать о точной дате возвращения Христа, а стараться жить в таком состоянии подготовки, чтобы быть готовыми встретить Его в любое время, когда может произойти Его второе Пришествие. "Блаженны те рабы, которых их Господин, когда придет, застанет бодрствующими".

Христос - глава Своей Церкви, которая, следовательно, является Божественным Учреждением, хотя и действует в мире человеческими инструментами. В это Тело мы принимаемся при Крещении и в силу Главенства Христа становимся по нашему признанию "Членами Христа, Дети Божьи и Наследниками Царства Небесного".

ХРИСТОС КАК ПОСРЕДНИК

Поскольку Христос есть Бог, а также разделяет нашу человечность, и в силу Его великого Акта Примирения, показанного на Кресте, мы по праву приближаемся к Богу Отцу через Него. Вот почему мы заканчиваем наши молитвы словами "через Иисуса Христа, Господа нашего" и молимся о Крестной Жертве перед престолом Божьим в Святом Таинстве. Святой Павел (Римлянам VIII. 34) говорит о Христе как о ходатайствующем за нас одесную Бога.

ЕГО ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ЧЛЕНЫ

Христос сказал Своим ученикам, что Он будет с ними всегда, даже до скончания Века. Это обещание Он, как Глава Своей Церкви, выполняет как по отношению к этому Телу в целом, так и по отношению к отдельным его членам присутствием и силой Святого Духа, посредством которого Он действует как в сердце отдельного человека, так и во всем Теле, которому Он доверил Средства Благодати. Мы также справедливо полагаем, что Он особо присутствует в Таинстве Своего Тела и Крови, которое Он Сам учредил и рукоположил для Своих последователей.

ХРИСТОС - СВЕТ МИРУ И ГОСПОДЬ ЖИЗНИ

Завершая это краткое и, следовательно, неизбежно очень несовершенное изложение обширной темы, наша последняя мысль вполне может заключаться в том, что в союзе со Христом заключается наша высшая надежда как в этом мире, так и в мире грядущем. Ибо Он есть "Истинный Свет, который просвещает каждого человека, приходящего в мир"; единственный Проводник, Который никогда не собьет нас с пути истинного. И чем ближе мы приближаемся к Нему в молитве и таинстве, поклонении и служении, тем полнее мы осознаем

истинность Его собственного вдохновляющего слова: "Верующий в Сына имеет Жизнь вечную", ибо Христос - Господь всей жизни, ныне и во веки веков.

[1] Примечание.—При Крещении младенцев это требование предъявляется к Поручителям, или Крестным родителям; "эти обещания они (то есть Младенцы) сами обязаны выполнить, когда достигнут совершеннолетия". (Катехизис).

III.

БИБЛИЯ

Преп. Архидьякон Патерсон-Смит, доктор философии, литтл-д, D.C.L.

Это обширная тема. Что можно сделать с ней в эссе, ограниченном двадцатью страницами? Помня о цели редакторов, я решил ограничиться одной главной мыслью: заверить их в непоколебимости положения Библии среди современных сомнений и беспокойства.

При всем его благоговении к Библии у вдумчивого мирянина иногда возникают недоумения и молчаливые вопросы. Отчасти это происходит потому, что мы думаем немного больше, чем думали наши деда, но еще больше потому, что Бог дал в наши дни более полное знание об истинах истории и науки, а также о создании самой Библии посредством тщательных исследований того, что называется Высшей критикой.

Здесь нет места для обсуждения подобных вопросов. Но если это не предположения, то после многих лет изучения этих вопросов я хотел бы заверить читателя, что эти новые знания не только не представляют опасности для Библии, но и что, когда он преодолеет любое беспокойство, вызванное каким-либо изменением его точки зрения, Библия станет для него более живым и привлекательным представлением о Боге. В настоящее время я могу только помочь ему изучить его основы.

I.—ОСНОВЫ

1. Если вас, мой читатель, когда—нибудь посетит страх перед возможностью дискредитации Священных Писаний современными противоречиями после того, как они три тысячи лет считались данными Богом, сначала остановитесь на мгновение и позвольте всей тяжести этих мыслей давить на вас обо всем, что подразумевается в том факте, что (1) любой набор старых документов, всегда открытых для изучения и вопросов, должен был на протяжении тысячелетий приниматься как имеющий Божественное происхождение; (2) что люди должны были признавать их авторитетом, чтобы направлять свое поведение приказами, часто неприятными для них. самим себе; (3) что это принятие и послушание было главным образом среди самых вдумчивых и высококультурных наций мира; (4) что это продолжалось век за веком, неуклонно увеличиваясь, и никогда, ни в какую эпоху не было достигнуто большего прогресса, чем в этом культурном, просвещенном, вопрошающем все веке, в котором мы живем.

2.—Что придало этим Писаниям такой авторитет? Помните, что это были всего лишь отдельные документы, часто с промежутком в сотни лет между ними, написанные разными авторами с разными характерами для разных людей и при разных обстоятельствах. Помните, что во многих случаях мы не знаем ни их происхождения, ни того, как они приняли свою нынешнюю форму. И все же почему-то мы никогда не можем вернуться в их историю к тем временам, когда они не ценились и не почитались людьми как нечто, по крайней мере, стоящее выше человеческих творений. Вот они стоят, длинная цепочка записей, один конец которой уходит в далекое прошлое, а другой собирается вокруг ног Христа.

И особенно помните об этом, что они были избраны не чудом, что они не основаны ни на формальном решении или приговоре Церкви или Собора, ни папы римского, ни святого, нет, даже Самого Благословенного Господа; ибо задолго до Его прихода, на протяжении веков и многовеков они стояли там, свидетельствуя о Нем, лелеемые и почитаемые как послание, которое приходило свыше "в разное время и разными способами". Все изучение их истории показывает, что их принятие не зависело от решения какого-либо внешнего авторитета. Они считались Божественного происхождения на протяжении многих поколений, прежде чем были собраны в какую-либо фиксированную коллекцию. "Церковь, - сказал Лютер, - не может придать книге больше силы или авторитета, чем она имеет сама по себе. Собор не может признать Священным Писанием то, что по своей природе Священным Писанием не является".

Это правда, что великая синагога или их официальные потомки собрали ветхозаветный канон Священного Писания. Да, но когда? Где-то во времена нашего Господа, когда книги веками считались Божьими. Это правда, что христианская церковь собрала новозаветные писания в Библию и приняла решение относительно определенных книг, авторитет которых был предметом споров. Да, но когда? После того, как они в течение 300 лет были приняты в качестве данного Богом руководства Церкви. *Очевидно, авторитетом их сделало не то, что они были собраны в Библию, а скорее сам факт их обладания авторитетом заставил их быть собранными в Библию.*

3. — И снова я повторяю вопрос, что дало им эту власть? И, кажется, нет другого возможного ответа, кроме того, что они обладали ею сами. Они распоряжались положением, которое занимали, своей собственной силой. Моральное чувство и разум людей объединились, чтобы утвердить их. Благодаря своей внутренней ценности они апеллировали к данной Богом

нравственной способности, и отклик на этот призыв на протяжении всех последующих веков на самом деле является главной основой позиции Библии.

Взгляните на Ветхий Завет. Если нас сегодня спросят, почему мы принимаем его как богодухновенный, мы обычно отвечаем, что получаем его по авторитету нашего Господа и Его апостолов. Они приняли это как Слово Божье и передали его нам со своим официальным одобрением. Хорошо, но почему это было принято до них без какой-либо такой официальной санкции? Как люди пришли к вере и повиновению богодухновенным словам Моисея, Исаяи, Иеремии, Осии и остальных? За исключением случая с Моисеем, не было никаких чудес или предзнаменований; никакого внешнего голоса с небес, который требовал бы от людей верности. Они не были утверждены в своем Божественном превосходстве каким-либо единым авторитетом. Почему же тогда их высказывания были приняты?

Кажется очевидным, что может быть только один ответ. Они утверждали это превосходство своей собственной внутренней силой. Люди были вынуждены признать, что их заявление о том, что "к ним пришло слово Господне", было правдой. В посланиях пророков и в свидетельствах, которыми они сопровождались, было нечто такое, что внушало эту веру.

Книги Нового Завета получили признание среди христиан точно так же, как книги Ветхого Завета были признаны среди евреев, в силу присущих им свидетельств. Определенные свидетели выступили вперед и зафиксировали в письменном виде учение нашего Господа или провозгласили определенные послания, для которых они имели Его полномочия или руководство Его Духа в передаче их своим братьям. Мужчины должны были сами решить, верят ли они этим заявлениям. Апостолы действительно во многих случаях подкреплялись чудесами, но не всегда; и хотя эти чудеса представляли собой важные доказательства, сами по себе они не были признаны решающими во всем вопросе. Считалось, что никакое очевидное чудо само по себе не могло бы подтвердить подлинность послания от Бога, которое также не содержало бы внутренних доказательств того, что оно исходило от Него. Призыв в ранней Церкви был обращен, как и во времена Самого Господа нашего, к сердцам и совести людей. Он Сам мог лишь взывать к этим сердцам и совести, и люди принимали и отвергали Его, не ссылаясь на какой-либо внешний авторитет, но пропорционально своей способности признавать Его Божественный характер.

"Таким образом, от начала до конца авторитет Священных Писаний был эквивалентен авторитету, с которым они сами убеждали людей в том, что пришли от Бога."

Я стремился показать вам, что положение Библии основывается не на каком-либо чуде или каком-либо внешнем авторитете Церкви или Совета, а на ее обращении к умам и совести людей. Вы можете сомневаться в чуде, вы можете сомневаться в своих индивидуальных инстинктах, вы можете сомневаться в компетентности какой-либо группы людей; вы не можете так легко сомневаться в убеждении сотен поколений. Они нашли в этом силу, способную сделать их хорошими, и они были убеждены, что это пришло от Бога.^[1]

Теперь подумайте, что эта Библия сохраняла свое авторитетное положение перед лицом самых жестоких атак на протяжении веков; что неверные мечтали, что они ниспровергли ее и взрывали бесчисленное количество раз, в результате чего ее сила неуклонно возрастала, так что сегодня было бы почти так же легко стереть солнце с небес, как эту Библию - из человеческой жизни.

Возьмем этот единственный факт в качестве иллюстрации. Сто лет назад Вольтер опроверг его вполне удовлетворительно, как казалось ему самому. "Через столетие, - сказал он, - Библия и христианство уйдут в прошлое". Ну, а как исполнилось его пророчество? До него во всем мире с самого начала не было выпущено и шести миллионов Библий. За одно прошедшее столетие, и это тоже просвещенный, критически настроенный девятнадцатый век, из печати вышло *двести миллионов* Библий и отрывков из Священных Писаний на пятистах сорока трех языках. И я где-то читал, что дом, в котором жил Вольтер, сейчас является одним из складов Библейского общества.

II.—СВИДЕТЕЛЬ В НАС САМИХ.

1. Я указал, что авторитет Священных Писаний был эквивалентен авторитету, с которым они сами убеждали людей в том, что они пришли от Бога. Теперь давайте попробуем донести это убеждение до самих себя —*испытать на себе* силу этих высказываний из Священного Писания, которые убеждали людей древности в том, что они пришли свыше. Ибо именно по мере того, как они внушают нам те же убеждения, мы можем легко понять создание Библии.

Выбросьте из головы все мысли об авторитетной Библии. Забудьте о более полном свете Христа, в котором вы стоите, который выявляет сравнительное несовершенство этих древних авторов. Поставьте себя на их место. Представьте народы земли в их невежестве и развращенности, с их слепыми поисками Бога на ощупь, не достигающими ничего, кроме фетишей и идолов, а также рассказов классической мифологии. Тогда с удивлением прислушайтесь к этим пророческим голосам в Израиле, в окружении того мрачного старого мира, который существовал до того, как Ромула и Рема вскормила волчица:

"Иегова, Иегова. Бог, полный сострадания и милосердия, медленный на гнев и изобильный в милосердии и истине, хранящий милость для тысяч, прощающий беззакония, беззакония и грехи, и это никоим образом не оправдывает виновных.

"Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу, Богу вашему, ибо Он милостив и сострадающ, медлителен к гневу и великодушен, и раскаивается в содеянном зле.

"Так говорит высокий и святой, обитающий вечно, чье имя Свято: Я обитаю на высоте и святом месте с сокрушенным и смиренным духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердце сокрушенного.

"Чего требует от тебя Господь, кроме как поступать справедливо, любить милосердие и смиренно ходить перед твоим Богом?"

И вплетенный в эти благородные мысли, подобно золотой нити, вплетенной в паутину пророчества, видишь это странно настойчивое стремление к некоему великому Существо,

некоему великому замыслу Божьему в будущем — от предсказания Книги Бытия о "Семени Жены" до видения Грядущего великим пророком из изгнания: "Воистину, Он понес наши немощи и понес наши печали... Господь возложил на Него беззакония всех нас".

Попытайтесь осознать всю впечатляющуюсть этого. На протяжении всей еврейской истории среди темного мира раздавались эти таинственные голоса, говорящие о святом Боге, — учащие, угрожающие, умоляющие, ободряющие, указывающие на постепенно проясняющийся идеал и на надежду на некоего Великого, которому еще предстояло прийти. И чтобы усилить его впечатляющуюсть, обратите внимание, что эти пророки страстно заявляли о своей убежденности: "Это не наши слова. Это не наши мысли, Бог вложил их в нас". "Было ко мне слово Господне. Итак слушайте слово Господне". Как могли люди сомневаться в этом? Они не были хорошими людьми. У них были упрямые шеи и необрезанные сердца и уши, "которые всегда противились Святому Духу". Они ненавидели высокое учение. Они убивали пророков и побивали камнями тех, кто был послан к ним. Но совесть настаивала на том, что эти пророки были правы, и мало-помалу, испытывая глубокое раскаяние, они построили себе гробницы и бережно хранили те фрагменты их священных слов, которые смогли найти. Что они могли с этим поделать? Поставьте себя на их место. Разве вы не чувствуете, что поступили бы так же, если бы были там?

2. Очевидно, то же самое относится и к Псалмам, гимнам Еврейской церкви. Они тоже обязаны своим положением призыву, который они обращали к высшему в людях. Это были высказывания благородных душ, которые, несмотря на все их несовершенства, знали и любили Бога, и все родственные души тогда и после почувствовали их силу вдохновлять на духовную жизнь. Имя автора не имело значения. В большинстве случаев это было неизвестно.

Таким образом, положение Псалтири обусловлено не именем какого-либо автора, не санкцией какого-либо Собора, а ее неотразимым обращением к высшей стороне людей в этой старой еврейской общине. Именно так Святой Дух действовал при создании Библии. Если судить по более высокому стандарту Иисуса Христа, мы можем видеть несовершенства и ошибки из-за бедных несовершенных людей, написавших Псалтирь. Странно, если бы было иначе в тот темный век, в который он вырос. Но если принять во внимание все это, то кто может сомневаться в том, что Псалтирь, которая с тех пор так сильно вдохновляла человеческую жизнь на протяжении веков, в те далекие дни проникла в души людей и убедила их, что она исходит от Бога.

Давайте снова испытаем его неотразимую силу на себе. Оставайся по-прежнему в том мрачном старом мире с его своекорыстием, идолопоклонством, человеческими жертвоприношениями и похотливыми мерзостями, без настоящего чувства греха, без стремления к святости, и слушай, как еврейский пастух декламирует в поле, а мальчик из еврейского хора поет в церкви:

"Хвали Господа, о душа моя, и все, что внутри меня, хвали Его Святое Имя, Который прощает все беззакония твои, Который исцеляет все болезни твои. Который спасает твою жизнь от разрушения, Который венчает тебя любящей добротой и нежным милосердием.... Подобно тому, как отец жалеет своих детей, так и Господь милостив к тем, кто боится Его, ибо Он знает наше устройство, Он помнит, что мы всего лишь прах.

"Господи, кто будет пребывать в твоей скинии, кто будет обитать на твоей святой горе? Тот, кто ходит прямо, творит праведность и говорит истину в своем сердце.

"Господь - пастырь мой. Я ни в чем не буду нуждаться. Он заставляет меня возлежать на зеленых пастбищах, Он ведет меня к тихим водам. Он восстанавливает мою душу. Он ведет меня по пути праведности ради Имени Своего. Да, хотя я иду долиной смертной тени, Я не убоюсь зла, ибо Ты со мной".

"Помилуй меня, о Боже, по Твоей любящей доброте, по множеству Твоих нежных милостей, изгладь мои прегрешения. Тщательно омой меня от моего беззакония и очисти меня от моего греха.... Жертвы Божьи - это сокрушенный дух, сокрушенное и кающееся сердце, о Боже, Ты не презришь".

Разве такие песни в наш век не являются одним из чудес истории? Как могли люди не любить, не почитать и не сохранять такие песни? Как они могли не чувствовать, что за ними стоит божественный Дух?

3. Остальная часть Ветхого Завета - это история взаимоотношений Бога с нацией, история, собранная под руководством Божьего провидения на протяжении многих поколений из многих источников, начиная с далекого детства человечества. Историки, очевидно, были людьми с пророческим чутьем. Но я не апеллирую к тому, что они пророки. Апелляцию вызывает сама история. Была ли когда-нибудь национальная история написана так необычно? Это история злого и мятежного народа, но все рассматривается в связи с Богом Праведности. Летописи других древних народов рассказывают о том, чего достиг тот или иной великий царь, как люди завоевали или были покорены своими врагами. В этих еврейских летописях все от Бога — праведного, святого Бога. Это Бог, который победил, Бог, который освободил, Бог, который наказал, Бог, который сражался. Здесь нет хвастовства национальной славой, нет тешения национального тщеславия; их величайшие грехи, позоры и наказания описаны так же полно, как их триумфы и радости. В летописях других народов главный акцент делается на власти, процветании, комфорте и богатстве. В этих странных записях доброта, кажется, является единственной важной вещью. Поступать правильно, угождать святому Богу имеет бесконечно большую ценность, чем быть могущественным, богатым или преуспевающим в Жизни. "Он делал то, что было правильным в очах Господа". "Он делал то, что было злом в очах Господа", - таковы эпитафии их самых знаменитых царей.

Следовательно, национальная история Израиля также сохраняет свою позицию благодаря апелляции к религиозному инстинкту. Ни имя автора, ни теория его сочинения не влияют на его позицию. Каким бы ни было его несовершенство, оно запечатлелось в нас как простая история о том, как Бог обращается с людьми.

III. —СВИДЕТЕЛЬСТВО ХРИСТА.

Теперь я указываю вам на главное основание для каждого христианина - его веру в Божественное происхождение Библии. Оно заключается в следующем. *Что все это сосредоточено в Самом Иисусе Христе.* Это невозможно отделить от Него. Это тесно, неразрывно связано с Его жизнью.

Ветхий Завет повествует о подготовке ко Христу. В Новом Завете говорится, что, когда эта подготовка была завершена, "в полноту времени Бог послал Сына Своего". Иисус Христос, так сказать, стоит между Ветхим Заветом и Новым и возлагает Свою руку на них обоих. Ветхий Завет содержит Священные Писания, которые, по Его словам, были от Бога и которые свидетельствуют о Нем. Новый Завет - это история Его слов и деяний, а также учения апостолов и первых учеников, посланных Им как учителя, обладающие силой Святого Духа. Именно тот факт, что Христос является его центром, объясняет поразительное единство этого собрания отдельных документов. Все части принадлежат друг другу. И, несомненно, для нас, христиан, наша убежденность в авторитете Библии тысячекратно усиливается отношением Самого Христа к единственной Библии, которая у Него была, - Ветхому Завету.

Это была Библия Его образования. Это была Библия Его служения. Он принимал как должное ее фундаментальные доктрины о творении, человеке, праведности, Божьем провидении и цели. Он принял это как подготовку для Себя и научил Своих учеников находить Себя в этом. Он использовал это, чтобы оправдать Свою миссию и пролить свет на тайну креста. Прежде всего, Он питал ее содержимым Свою собственную душу и в великий кризис Своей жизни опирался на нее как на торжественное слово Божье. И я не могу отделаться от ощущения, что Библия, которая была достаточно хороша для Христа на земле, должна быть достаточно хороша и для меня.

IV.— СВИДЕТЕЛЬ ЕГО СИЛЫ.

1. Нужно ли мне напоминать вам о практическом убеждении каждого серьезного изучающего Библию, убеждении, которое выражает Кольридж, когда говорит о том, каким образом она "находит меня"? Люди чувствуют на своем собственном духовном опыте, что Книга свидетельствует сама о себе. "Сам Дух свидетельствует их духом", что Книга - это Книга Бога. Она "находит их" так, как этого никогда не делает ни одна другая книга. Ее слова глубоко тронули их; это помогло им быть хорошими; это овладело их волей и радовало их сердца до тех пор, пока они не прониклись непреодолимым убеждением: "Никогда книга не говорила так, как эта Книга".

Нужно ли мне указывать вам на окружающий мир, на чудесную силу, которой обладает эта Библия, на порочные жизни, исправленные ею, на благородные, прекрасные жизни, ежедневно подпитываемые ею? Слышали ли вы когда-нибудь о какой-либо другой книге по истории, поэзии, мемуарам и письмам, которые обладали такой силой обращать людей к благородству и праведности жизни? Вы когда-нибудь слышали, чтобы человек говорил: "Я был изгоем, нечестивцем и позором для всех, кто любил меня, пока не начал читать стихи Скотта и "Историю Англии" Маколея?" Вы когда-нибудь слышали, чтобы человек рассказывал о мире, надежде и силе победить зло, которые он приобрел, серьезно изучая латинскую классику?

Вы можете заставить очень многих сказать это об изучении Библии, десять тысяч раз по десять тысяч и еще тысячи тысяч. Вы можете видеть количество счастья и добра, которые пришлив мир, даже благодаря жалкому несовершенному следованию им. Вы можете видеть, что мир был бы настоящим Божьим раем, если бы ему тщательно следовали. Страдание и порок исчезли бы навсегда, чистота, любовь и бескорыстный труд на благо других имели бы всеобщее влияние на земле. Началось бы тысячелетие.

Должны ли мы беспокоиться по поводу Книги, которая приходит к нам таким образом аккредитованной многими мощными способами? Разве мы не можем со спокойным сердцем увидеть, что все, за что мы это ценим, надежно защищено от посягательств; что мы никогда не можем сомневаться в том, что это пришло к нам от Бога.

С этой уверенностью в наших основах мы будем спокойно и с интересом изучать все новые знания о Библии. Вместо того, чтобы бояться конфликта науки и Священного Писания, мы научимся читать нашу Библию более мудро. Например, мы будем читать историю Сотворения Мира не как научный трактат, а как простое религиозное пособие для древней детской расы, жившей три или четыре тысячи лет назад, чтобы преподать им первые уроки о Боге. И если Высшая критика научит нас, что некоторые из старых книг редактировались и переиздавались, прежде чем принять их нынешнюю форму, что Давид написал не все псалмы, что Моисей написал не все Пятикнижие в том виде, в каком оно существует сегодня, мы научимся рассматривать это как предмет простого литературного интереса.

Такие вопросы можно обсуждать со спокойным умом. Ибо если авторитет Библии основывается не на каком-либо внешнем чуде, не на имени какого-либо автора, не на какой-либо теории ее составления, не на каком-либо заявлении какой-либо группы людей, но на ее собственной непреодолимой силе убеждать людей в том, что она исходит от Бога, тогда ее основы достаточно надежны, и вопрос о том, как выросли Книги, или кем они были написаны, отредактированы, или объединены в Библию, представляет литературный интерес, никоим образом не жизненно важный для авторитета Священного Писания.

Поэтому при чтении Библии нам потребуется больше вдумчивости, больше изучения, больше молитвы. Но затраты на это окупятся сторицей. Библия будет сиять для нас более реальной, более естественной, более божественной. Наши убеждения будут покоиться на прочном фундаменте. И, хотя, возможно, все еще есть вещи, которые озадачивают нас, мы узнаем, что наша христианская жизнь зависит не от понимания всех тайн и всех знаний, но от смиренного послушания воле Божьей, которая для всех практических целей ясно раскрывается.

Благословенный Господь, Который повелел, чтобы все Священные Писания были написаны для нашего изучения; даруй, чтобы мы могли так мудро слышать их, читать, отмечать, усваивать и внутренне переваривать их, чтобы терпением и утешением Твоего Святого Слова мы могли принять и всегда крепко держаться за благословенную надежду на вечную жизнь, которую Ты дал нам в нашем Спасителе Иисусе Христе. Аминь.

[1] Я вполне осознаю, что мне могут указать на признание Корана и Священных книг Индии как на факт, который ослабляет этот аргумент. Я без колебаний признаю, что отчасти причина их принятия также заключается в том, что они призывают к совести людей благодаря содержащимся в них разбитым лучам "света, который озаряет каждого человека, приходящего в мир". Мне было бы жаль думать, что христианство потребовало моей веры в то, что Бог и Отец всех людей оставил весь нехристианский мир без какого-либо света от Самого Себя. Но, несомненно, существует огромная разница между положением этих книг и положением Библии. Все хорошее, что есть в Коране, уже существовало в христианстве и иудаизме и в основном почерпнуто из них. Священные книги Индии, с их жемчужинами духовной истины, поблескивающими тут и там среди массы мусора, безусловно, не могут сравниться с Библией в отношении приведенного выше аргумента.

IV.

ЧТО ТАКОЕ ВЕРА?

*Преподобным Х. М. Литтлом, Л.С.Т., настоятелем
Церкви Адвента, Монреаль.*

Внимательный читатель Евангелий должен быть поражен настойчивостью, которую Иисус Христос придает вере. "Истинно говорю вам, я не нашел такой великой веры, нет, не в Израиле". "Чего вы боитесь, о маловерные?" "Иисус, видя их веру, сказал парализованному: "Сын, ободрись". "По вере вашей да будет вам". "Он не совершил там многих великих дел из-за их неверия". "О женщина, велика вера твоя, да будет с тобою, как ты пожелаешь". "Веруешь ли ты в Сына Божьего?" "Вы верите в Бога, верьте и в меня".

Что же тогда это за вера, о которой Иисус Христос просит людей? Является ли это ничем иным, как "воззрением" нуждающегося на того, кто способен удовлетворить его нужду? Иисус никогда не был удовлетворен таким отношением.

ИСТИННАЯ ПРИРОДА ВЕРЫ.

В случае с двенадцатью апостолами мы видим, какова природа истинной веры. Иисус Христос избрал их, чтобы они могли быть с Ним, чтобы они могли узнать Его "тайну" — знание Его Личности. Он желал такой уверенности в Нем, чтобы они полностью вверили себя Его попечению. За отсутствие этой веры Он упрекнул их во время шторма на озере. Их вера снова изменила им при Распятии; и первой задачей Учителя после Воскресения было восстановить эту уверенность, которая была поколеблена трагедией Его смерти. Он добился успеха. Первые главы Деяний свидетельствуют о степени спокойной уверенности, с которой эти же люди вверили свои жизни Его попечению (хотя и отсутствовали у них из виду) как о Человеке, обладающем всей властью на небесах и на земле. Такова истинная природа Веры.

ВЕЧНЫЙ ШЕПОТ.

Возможно, будет лучше развеять существующее в некоторых умах заблуждение, возникающее из-за путаницы мыслей между проявлением личной веры и самими фактами, из которых состоит христианское откровение. Эти два понятия совершенно различны. "Вера" означает факты богооткровенной религии, ставшие известными нам через Церковь и вплетенные в саму структуру Символов веры и Книги общих молитв, которые первоначально составляли содержание устных Евангелий. Мы говорим о символах христианской веры, имея в виду Апостольский символ веры. Учение о Святом Причастии или о Служении Церкви и т.д. Также являются частями "Веры"; в этой "вере" Церковь является хранительницей и учительницей. Это существенно отличается от того внутреннего личного движения души к Богу, которое мы сейчас рассматриваем. Первое может рассматриваться коллективно как объективная вещь — нечто совершенно отдельное от индивида, — которой он может пренебрегать или не понимать; тогда как личная вера - это движение души человека, которое, как мы увидим, оживляет его существо и приводит в действие все его способности. Можно быть досконально обученным истинам "Веры" и в то же время быть лишенным личной веры; в то время как, с другой стороны, можно встретить людей, обладающих глубокой личной верой в Три Лица Пресвятой Троицы, которые не по своей вине, но очень слабо интеллектуально понимают содержание "Веры" в том виде, в каком она была передана Церкви Божьей. И все же "Вера", "христианская вера" должна быть взлелеяна верой (этим движением души человека к Богу), если верующий хочет возрасть до познания Бога.

ВЕРА, НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩАЯ РАЗУМУ.

Мы оказываемся в мире материальных вещей и физических явлений. Мы наблюдаем и изучаем природу; мы являемся свидетелями ее упорядоченных движений. Мы задаем вопросы. Является ли материя реальной вещью и истинным объяснением всего этого? Раскрывает ли природа разум, стоящий за вселенной и действующий в ней? Являются ли движения в природе

продуктом закона, и как эти законы начали действовать и когда? Мы слушаем ответ материалиста, но он не удовлетворяет, потому что так или иначе он не объясняет всего. Конечно, говорим мы, если действие закона объясняет все, должен быть законодатель. Помимо этого, мы наблюдаем в природе как замысел, так и красоту. Это наводит нас на мысль о разуме, стоящем за природой. Человек смотрит также внутрь себя как на часть творения и обнаруживает, что у него есть нравственное чувство. Он проводит различия между добром и злом; в его уме присутствуют идеи справедливости, милосердия и любви, — откуда они взялись, спрашивает он, ведь это вовсе не материальные силы, они интеллектуальные и духовные? Он видит, как умирают люди и рождаются младенцы, и он спрашивает, откуда они приходят и куда направляются. Он отказывается верить, что в этой жизни видит конец человека, ибо внутри себя он имеет свидетельство того, что он - дух, а не материя. Именно в этом отказе глубочайшего существа человека согласиться с любым материалистическим объяснением явлений природы или человеческой жизни заявляет о себе вера. Суждение, которое настаивает на том, что единственное адекватное объяснение вселенной (в том виде, в каком ее открыла наука) должно быть найдено на основе существования духовного мира, пронизывающего все, что мы видим в человеческой жизни, и что за всем этим, как за его источником, как за его хранителем и управляющей силой, стоит Бог — это вера.

Далее. Вера — живая вера — это стихийный акт внутри человека, исходящий от него как сына в поисках познания Бога как Отца. Это величайшая энергетическая сила внутри человека, поскольку она включает в себя другие способности человеческой личности, такие как его эмоции и его воля; а в случае интеллекта — она охватывает все, чего интеллект может достичь, и затем выходит за пределы, которых интеллект может достичь. Ибо вера принимает все выводы, к которым пришел человеческий интеллект, а затем, опираясь на эти выводы, совершает свое предприятие как бы с помощью самой силы, которая является ее собственной.

ВЕРА ИДЕТ ДАЛЬШЕ РАЗУМА.

Задумайтесь на мгновение о второстепенной роли разума по отношению как к героизму, так и к любви. Героизмом восхищаются все. Он возникает спонтанно изнутри. Он мало что просчитывает. Он редко взвешивает "за" и "против". Он может действовать рационально или вопреки доводам разума. Он не может остановиться, чтобы поспорить. Это может привести к неминуемому уничтожению. Вызов принят. Героический поступок совершен. И разве не то же самое происходит с привязанностями? Тот, кто встретил возлюбленного, стал им благодаря своему интеллекту? Кто может познать, что такое любовь, кроме как любя? Влюбленный не сядет, не обдумает все и, взвесив все соображения, не скажет: "Да, теперь я буду любить". Скажите ему действовать таким образом, и он откровенно рассмеется. Любовь - это то, что привлекает его и заставляет действовать. Он обнаруживает, что поступает так, как поступает, только потому, что влюблен, вот и все. Это правда, что разум играет свою роль. Разум может показать ему, что его любовь вредна, или, наоборот, что она опирается на его лучшее суждение. Но большего он сделать не может. Повсюду можно найти свидетельства того, что любовь безрассудно делает свою карьеру вопреки разуму. Разум имеет свои ограничения, и любовь выходит за его пределы; превосходит его, как героизм. Точно так же обстоит дело и с верой. Если вы хотите узнать, что такое вера, отдайтесь ее влиянию, позвольте себе действовать в

ответ на нее, позвольте ей вести вас вперед, пока на собственном опыте вы не познаете силу веры, ее озарение и реальность веры. Другие способности придут к вам на помощь, чтобы помогать и направлять, но они никогда не смогут заменить веру. Личного познания Бога можно достичь только через веру. (Евр. II. 6.).

ВЕРА В ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДЕЛАХ ИДЕТ ДАЛЬШЕ РАЗУМА.

Есть люди, которые чувствуют, что могут ступать только там, где земля твердая; где они совершенно ясно видят, что ждет их впереди; которые не рискуют; которые ни на что не отваживаются. И все же жить так в реальной жизни совершенно невозможно. Большая часть деловых операций в мире основана на системе кредитов; а кредит - это всего лишь другое название веры в личную честность. Осуществляемые финансовые инвестиции основаны на вере в прибыль. Деловое предвидение, которое является важным фактором успеха в жизни, основывается на неизменности и просчитанных изменениях, которые могут произойти. Инвалид выполняет указания врача в той мере, в какой он верит в своего врача. Читатель ежедневной газеты верит в достоверность сообщаемых ему новостей. История, которую читают мужчины, или школьные учебники, которыми пользуются дети, постулируют правдивость авторов этих произведений. Дружба невозможна без покоя веры. Короче говоря, везде и в каждой сфере жизни не может быть ни знания, ни роста, ни прогресса без веры. В то время, когда я пишу, в Генуе проходит Международная конференция, где главным препятствием для решения задачи перевода Европы на мирную экономическую основу являются подозрения, неверие друг в друга, которые не без причины преобладают среди наций.

Итак, когда Бог, Который есть Дух, говорит нам, что Его можно постичь только верой, по-детски спорить с этим необходимым условием, потому что Он всего лишь требует от Своих детей такого же отношения к Нему, которое повсюду принимается человечеством в его социальных отношениях, сознательно или бессознательно, как существенное условие человеческого счастья и прогресса.

ВЕРА - ЭТО УЗЫ ДРУЖБЫ С БОГОМ

От людей требуется вера не потому, что Бог скупится на информацию, а потому, что Он желает для человека невыразимого благословения добровольной, страстной, интимной дружбы с Самим Собой. Среди языческих народов "Он не оставил Себя без свидетельства, может быть, они будут искать Его и найдут Его". Он избрал Авраама и призвал его из Ура, чтобы тот стал отцом нации. Этой испытанной и дисциплинированной нации Он открывал Себя "фрагментарно и разными способами" через длинный ряд вдохновенных писателей и пророков, пока, наконец, "в полноту времени Бог не послал Своего Сына".

Воплощение раскрывает расстояние, которое Отец преодолевает, чтобы встретить Своих потерянных детей, если по вере они вернуться к Нему и будут жить жизнью восстановленного общения. Таким образом, мы понимаем, почему Иисус умоляет и предостерегает; это потому, что потеря веры имеет такие ужасные последствия — последствия, которые по своему вреду для

себя и других неисчислимы. Через Иисуса Бог открыл страсть Своего сердца, Свою страстную любовь к душам людей.

БОГ ТРЕБУЕТ ОТ НАС ВСЕЙ НАШЕЙ ЛИЧНОСТИ.

Вера, требуемая Богом, будет включать в себя проявление всех способностей человека; в конце концов, не останется ни одной стороны его личности и ни одной сферы его жизни, которые не способствовали бы его вере или не находились под влиянием ее; ибо вера будет средством округления и совершенствования характера. Это будет включать в себя направление воли, это найдет простор для эмоций, это получит одобрение интеллекта — это будет движение всего человека к Богу.

Как очень необходимо людям немного подумать о своей религии, и как мало это делается. Многие люди думают, что то, что достаточно хорошо для их родителей, достаточно хорошо и для них самих в религии. Но это единственная сфера жизни, к которой привязана эта идея. Эти люди не проводят никаких исследований, они придерживаются определенных формул и правил поведения, у них есть предрассудки и большие ограничения. Плодом этого является необычайная туманность, существующая в умах людей относительно религии. Здесь чисто нравственная жизнь считается тем же самым, что и жизнь, построенная на вере во Христа. Или сравните акцент, делаемый на этических обязанностях по отношению к ближнему (например, он хороший муж и платит свои долги); когда мало или вообще не принимаются во внимание обязательства перед Богом (такие как христианское богослужение или греховность сквернословия). Или, опять же, люди доверяют принятию таинств без четкого представления о "необходимых качествах" для надлежащего принятия таинств, склонные относиться к ним как к чарам.

Существуют трудности, связанные с нашей верой, такие как проблемы боли и страданий, неравенства возможностей, процветания нечестивых, которые требуют много размышлений. Помимо всего этого, доверие, которое люди возлагают на Бога не только в своих повседневных делах, но и в тех кризисах, которые время от времени случаются, чрезвычайно укрепляется, когда интеллект вносит свою поддержку, когда человек знает, что он проходит через опустошающий опыт, но знает также, что многие другие прошли через подобное, поддерживаемые верой во тьме. Каждый церковник должен приложить усилия, чтобы направить свой интеллект с помощью чтения и учебы на поддержку своей веры.

И эмоции тоже занимают свое место в развитии веры. Разве мы не относились с некоторым подозрением к эмоциональному элементу в религии, возможно, из-за непропорционального и преувеличенного его использования некоторыми религиозными организациями? Не было ли тенденции подавлять эмоции, потому что существуют эмоциональные религиозные культы, почти оторванные от морали и интеллекта? Возможно, это также как-то связано с темпераментом? Раньше британцев мало волновали чувства; в последнее время они несколько изменились. Нам нужно видение Иисуса Христа, Который является откровением Бога Отца, как Человека, которого следует любить превыше всех остальных — как Мария Магдалина, как Святые Петр и Иоанн любили Его. Нам помогло бы в богослужении, если бы мы использовали меньше субъективных гимнов и больше гимнов типа Святого Бернарда: "Иисусе, сама мысль о

Тебе" или "О Любовь, как глубока! как широко, как высоко!" если бы мы могли произнести несколько простых литаний благочестия, напоминающих молящемуся о чистоте, мягкости, умилении, терпении, сочувствии и кротости Иисуса Христа, наша вера в Него стала бы более нежной, более теплой, более личной, а без этого наша вера не может быть полной.

ВЕРА ДОЛЖНА ИСХОДИТЬ ИЗ СИСТЕМЫ НРАВСТВЕННОСТИ ХРИСТА.

Еще одной особенностью этого предприятия после познания Бога является моральная. Только для чистых сердцем видение Бога станет реальностью. Верить в Иисуса - значит принимать Его учение в сфере морали в той же степени, что и принимать Его обещания настоящего прощения и будущих наград. Фактически, обещание прощения переплетается с условием исполнения Его воли, и небесная жизнь предлагается в качестве награды тем, кто следует Его примеру. Иисус заявляет о верховенстве над всей человеческой личностью. Те, кто называет Его "Господи, Господи", должны делать то, что Он говорит. Как раз в этот момент мир испытывает христианскую веру. Мир практичен; он требует не исповедания, а дел. Оно знает, что Иисус завещал Своим последователям систему морали, особенно в Нагорной проповеди; и, хотя оно не знает о благодати, даруемой Иисусом, позволяющей человеческой природе подняться над самой собой, все же в своей грубой и готовой форме оно не придает ценности вере, которая не проявляется в "плодах". Когда Общество говорит о "провале" христианства, оно обычно имеет в виду неспособность христиан соответствовать христианским стандартам правдивости и справедливости, честности и прямолинейности, воздержания и самоуважения; быть такими же, как другие люди, любителями денег и аплодисментов, а не примеров той любви к ближнему, о которой говорится в Евангелиях. Человеческая воля нуждается в сверхъестественной силе, чтобы жить по системе морали Христа. Бог требует, чтобы вся личность, интеллект, эмоции, воля были посвящены Ему во всеобъемлющей, любящей вере.

ПОСЛЕДНЕЕ ЛИЧНОЕ СЛОВО.

Необходимо сказать несколько слов о результатах жизненной христианской веры. Как она будет признана? Мы отвечаем ее интересом и делами на благо других. Христианская вера должна оправдывать себя в служении. Сферу и природу этого служения следует искать у Того, Кто привлек к Себе ученика. Иногда это означает бескорыстное выполнение старой задачи; иногда это приводит к новому уходу или дополнительному начинанию; иногда это отсылает человека далеко от язычников. Дело не столько в том, какая работа требует особого внимания, сколько в том факте, что если вера совершенствуется, она не достигает завершения, если ученик не рассматривает все свои действия, даже самые скромные, как повод для служения на благо других.

Однако необходимо соблюдать осторожность. Мы живем в напряженный век, и активность почти обожествляется. Дело не в том, что мы всегда должны быть заняты, а скорее в том, что то, что мы делаем, - это не просто прихоть или идея, подхваченная с энтузиазмом и, когда

возникают трудности, так же быстро отбрасываемая. Результатом веры является задача, выполненная для Бога от имени других, когда они с радостью переносят тяжелый труд, переносят тяжелую работу, терпеливо встречают испытания и — благодаря злым слухам и добрым отзывам — работа продолжается.

V.

МОЛИТВА

Самим преподобным Д. Т. Оуэном, доктором философии, настоятелем Ниагарского университета.

Я хотел бы попросить вас подумать вместе со мной как можно проще и прямолинейнее об одной из величайших вещей в мире. Это то, что мы все можем делать, поскольку это не требует специального обучения; это то, что мы все можем делать одновременно, поскольку, с одной точки зрения, это не требует специальной подготовки; и это то, что, если мы будем делать, принесет руководство, мир и силу в нашу собственную жизнь и в жизни других. Что это за дело, которое так велико и в то же время так близко, которое так стоит делать, и которое мы все можем делать, и делаем одновременно? Это молитва. Это просто произнесение наших молитв. "О! как скучно и банально!" - говорим мы или "Как трудно и обескураживающе мне это далось; я знаю, что должен молиться, и иногда принимаю решения с этой целью, но каким-то образом это становится либо формальным, либо вытесняется, либо забывается". Да, хотя мы все знаем об этих трудностях и ценим их силу, давайте еще раз поразмышляем на эту тему.

ЧТО ТАКОЕ МОЛИТВА.

Прежде всего, давайте совершенно ясно представим себе этот великий факт. Бог, как Он был открыт нам Своим Сыном, желает, чтобы мы молились Ему. Молитва — привилегия, обязанность и ценность молитвы — является частью откровения Бога. Это соответствует Его природе, поскольку эта природа была открыта нам. Он - Бог, Который желает, чтобы мы говорили с Ним и доверяли Ему, — одним словом, Он - Бог, Который желает, чтобы мы относились к Нему как к Отцу. Что такое молитва? Есть Бог, готовый услышать нас, готовый исцелять и направлять, давать покой, давать свет и силу, помогать нести наши заботы, направлять наши стопы на прямые пути. И вот мы здесь со своими великими нуждами, заботами и затруднениями. Молитва

- это точка соприкосновения между нами и этим великим Богом. На самом деле, мы можем сказать больше, чем это, ибо, когда мы молимся, мы становимся самими собой. Мы - духи Вечности. Какое-то время мы живем на этой земле, имея много обязанностей, которые нужно выполнять, и много важных должностей, которые нужно выполнять, — но когда мы молимся, когда мы восхваляем Бога, мы выполняем нашу основную работу как духи. На мгновение мы сбросили внешнюю оболочку нашей жизни и предстаем такими, какие мы есть на самом деле, — духами, пришедшими от Бога, которые выполняют здесь определенную работу для Бога и должны вернуться к Богу. Момент молитвы - это великий момент, ибо тогда "бездна взывает к бездне", а дух взывает к Отцу и Источнику всех духов. И вот так происходит, что в момент молитвы не просто этот мужчина или женщина, которых называют тем или иным именем здесь, на земле, — рабочий, деловой человек, экономка, — но вечный дух Божий взывает к Создателю всех Духов. Такова молитва. "Молитва - это то действие, посредством которого человек, осознающий в равной степени свою слабость и свое бессмертие, устанавливает реальное и эффективное общение с Вечным, Самосущим и Возвышенным Богом".[1]

ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ МОЛИТЬСЯ?

Пытаясь ответить на вопрос: "Что такое молитва?" мы частично ответили и на этот вопрос, но он настолько важен, что в нем должен быть отдельный раздел.

Прежде всего, мы должны молиться, чтобы признать славу и силу Божью. Именно из-за того, что Бог есть Сам по Себе, у нас есть потребность падать ниц перед Ним в поклонении и хвале. Мы склонны слишком много думать о наших собственных потребностях в связи с молитвой. Действительно, когда мы упоминаем слово "молитва", мы сразу начинаем думать о наших потребностях, о том, чего мы хотим, и о том, чего хотят другие люди. Они важны, но не являются первыми; и пока мы не поймем, что они занимают второе место в молитве и не составляют ее главного аргумента, мы не сможем осознать истинную причину христианской молитвы. Настоящая, первая причина молитвы с христианской точки зрения состоит в том, чтобы прославлять Бога, восхвалять Его за то, что Он есть, и падать ниц перед величием Его силы. У нас есть образцовая молитва, которая учит нас этому. Среди многих других вещей, она учит нас главным причинам молитвы. Она приходит к нам, полная ответов на наш вопрос, почему мы должны молиться? "Когда вы молитесь, говорите: Отче наш, Сущий на Небесах, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на земле, так и на небесах". Это, несомненно, означает, что Бог должен быть первым в наших молитвах.[2] Мы прошли половину пути Молитвы Господней, мы прошли больше половины пути, прежде чем начнем говорить о наших нуждах. Наш Господь Иисус Христос научил нас, что в молитве мы должны в первую очередь думать о таких вещах, как Отец, Небеса, Его Имя, Его Царство и Его Воля, прежде чем говорить что-либо о хлебе и других наших нуждах. Да, несомненно, главная причина для молитвы - это почитать Бога, объединиться с Его великими целями на небесах и земле.

Опять же, я бы попросил вас подумать об этом с другой точки зрения. Одна из величайших целей жизни - познать Бога. Познать Бога! Иногда это кажется очень мистической, далекой темой, не так ли? Это, несомненно, относится к тем, кто был особо одарен, или к тем, у кого мистический темперамент! Я не думаю, что это правда. Я думаю, мы познаем Бога по мере того, как познаем своих друзей. И как мы познаем своих друзей? Мы разговариваем с ними, мы

доверяем им, мы рассказываем им о вещах, из которых состоит наша жизнь, и, поступая таким образом, мы становимся друзьями. Если мы долго пренебрегаем этим, наша дружба начинает ослабевать. Теперь я думаю, что примерно то же самое происходит и с нашими отношениями к нашему большому Другу. Мы растем в нашем знании Его и Его путей, а также в нашем понимании Его ума ровно настолько, насколько у нас вошло в привычку бывать в Его Присутствии и доверять Ему свою жизнь. И это то, что такое молитва. Благодаря молитве мы познаем Бога. Высшая молитва — "Да будет воля Твоя", и мы можем достичь этих высот молитвы только молясь, ибо именно разговаривая с Богом, глядя на Него, доверяя Ему, мы приходим к пониманию некоторых Его путей и целей, проникаем в тайные места Его жилища и таким образом учимся говорить: "Да будет воля Твоя!" Только те, кто научился в Школе Молитвы говорить: "Отче... Да святится имя Твое", могут продолжать истинно говорить: "Да будет воля Твоя". Цель молитвы состоит не в том, чтобы подчинить Его Волю нашей, а в том, чтобы так узнать о нем и так день за днем входить в Его Дружбу, чтобы мы могли сказать: "Да будет воля Твоя".

Но, конечно, в молитве мы должны просить о чем-то для себя и для других. Сказанное выше ни в коем случае не указывает на полную причину молитвы. Нет, христианин молится о вещах для себя и других. Нельзя слишком строго утверждать, что "молитва совершает дела". "Вы не имеете, - говорит святой Иаков, - потому что не просите". Воля Отца состоит в том, чтобы дать нам что-то в ответ на молитву. Наш Господь в образцовой молитве научил нас молиться определенно о определенных вещах в жизни человека. Его Отец, как Он учит нас, интересуется всей человеческой жизнью, всеми ее потребностями, заботами, радостями, затруднениями, напряжением — все это может стать предметом общения между Отцом и ребенком. Отец так сильно заботится о них, что они должны найти свое место в наших молитвах. На самом деле, они настолько важны, что у них должно быть *свое собственное место*. И их собственное место на втором месте. Поэтому во всех наших молитвах давайте помнить, что на первом месте Бог, а на втором - мы сами. Но мы идем дальше этого. Может показаться, что мы не в состоянии достаточно хорошо знать свои истинные нужды, чтобы разумно молиться о них, если, прежде всего, мы не позволим свету, исходящему от размышлений о Боге, поклонения Его Имени и преклонения перед величием Его замысла и Его воли, осветить наши жизненные нужды. Да, мы действительно должны молиться о наших разнообразных нуждах и нуждах других, но мы не можем познать наши истинные нужды, если Бог не будет первым в нашей молитве, а мы молились: "Отче наш, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя".[3]

КАК МЫ ДОЛЖНЫ МОЛИТЬСЯ?

Казалось бы, из учения Библии и Церкви, а также из опыта тех, кто действительно молится, совершенно ясно, что мужчины и женщины могут жить жизнью силы, мира и пользы, какой бы ни была их судьба, если они только будут молиться. Вот оно перед нами. Это испытание молитвы. Если вы молитесь, вы можете совершать великие дела для Бога и человека.

Вот в чем проблема. "Но", - говорит кто-то, "Лично мне было очень трудно молиться, возможно, мои дары лежат в других направлениях". Это часто говорится так, как если бы говорящий считал себя уникальным. Он совершенно прав в одном — молиться трудно, — но он ошибается, думая, что он уникален. Молитва - одно из самых трудных дел. Это одна из причин, по которой мы

уклоняемся от нее. Не удивляйтесь, если вам это покажется трудным. "Это тяжело, - сказал кто-то, - потому что это высоко". Большинство вещей, которые действительно стоит делать, - это то, чему нам трудно научиться, особенно поначалу.

Теперь пусть эти факты предельно ясно встанут перед нами. Бог просит нас молиться Ему. Из всего, что мы делаем, нет ничего более стоящего. Если мы будем это делать, то, несомненно, вырастем в лучших, благородных и полезных мужчин и женщин. Но нам будет трудно это сделать. Теперь давайте совершенно проясним проблему жесткости молитвы; есть только одно, что можно сделать с этим предметом молитвы, и это молиться. Единственный способ решить проблему молитвы - это молиться. Вместо этого ничего не подойдет. Несмотря на трудности, несмотря на отвлекающие факторы, усталость, неудачи, капризы, холодность, — мы молимся. Вместо этого ничего не подойдет. Ничто другое не решит проблему. Чтение книг и прослушивание проповедей о молитве не заменят этого. Единственный способ научиться молиться - это молиться самому. Люди, которые добиваются успеха, — это люди, у которых часто нет времени или желания, несмотря на все это, молиться.

Одним словом, мы должны относиться к молитве как к работе, как к части нашей определенной работы как христиан. Мы знаем, как обстоит дело с нашей работой. Мы делаем это каждый день. Мы делаем это, хотим мы этого или нет. Мы продолжаем делать это день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Молитва - это работа. Мы должны относиться к этому с уважением, которое мы проявляем к нашей работе. Опять же, какая ошибка ждать настроения. Какая ошибка говорить: "Я не чувствую желания молиться сегодня - возможно, завтра!" Наше настроение приходит и уходит. Это очень хрупкие вещи, корнящиеся иногда в пустяковых причинах. Одна из величайших ошибок в этой связи - думать, что эффективность наших молитв зависит от конкретного состояния наших чувств в данный момент. С людьми, которые молятся, часто случается так, что они обрели величайшие благословения, которые они получили для себя или для других, во времена, когда "небеса были медными", и у них было мало или вообще не было чувства реальности или теплоты в молитве. Говорят, что разница между профессионалом и любителем заключается в том, что любитель зависит от настроения, но профессионал продолжает свою работу день за днем, не обращая внимания на настроение то тут, то там. В этом смысле мы должны быть профессионалами. Молитва - это часть нашей христианской работы. Пусть настроение приходит или уходит, работа должна продолжаться — великая работа Восхваления, Прощения, Ходатайства, Благодарения.

Опять же, если есть что-то большее, чем другое, о чем ясно сказал Наш Господь в Своем учении о молитве, так это то, что мы должны быть настойчивы в наших молитвах. Мы должны молиться об ответе. Это не значит, что мы должны молиться до тех пор, пока не получим желаемый ответ, но до тех пор, пока мы не получим некоторый свет и руководство в отношении предмета наших молитв. Нет необходимости делать что-то большее, чем напомнить вам о двух притчах на эту тему из Евангелия от Святого Луки. Жил-был человек, на которого однажды ночью неожиданно наткнулся путник, и ему "нечего было предложить ему". Он пришел к другу в полночь и сказал: "Друг, одолжи мне три буханки", - и не уходил, пока не получил буханки, но продолжал просить, искать и стучать. "Я говорю вам, - сказал Наш Господь, - что, хотя он и не восстанет, потому что он его друг, все же из-за его настойчивости он восстанет и даст ему столько, сколько ему нужно. И Я говорю вам: просите, и дано будет вам; ищите, и вы найдете; стучите, и отворят вам". И снова, в одном городе был судья, "который Бога не боялся и людей не почитал", и к нему пришла вдова с настойчивой просьбой: "Отомсти за меня противнику моему". И он некоторое время

молчал, но потом сказал про себя: "Хотя я не боюсь Бога и не уважаю людей; все же, поскольку эта вдова беспокоит меня, я отомщу за нее, чтобы своим постоянным приходом она не утомила меня". Эти две притчи, взятые на примере самого Христа в Гефсимании, когда Он трижды помолился о "чаше", очень ясно показывают, что Его последователи, когда они решают, что то или иное является предметом определенной молитвы, не должны оставлять это прошение или ходатайство вне своих молитв до тех пор, пока они не получают какой-то ответ, какой-то свет или водительство от Бога, Который всегда слышит и всегда отвечает на искреннюю молитву.

И, наконец, в ответ на наш вопрос, как мы должны молиться? мы должны молиться тем именем, которое превыше всякого имени — именем "единого Посредника между Богом и человеком, Человека Христа Иисуса". Мы должны умолять об этом великом имени. Хотя в нашей слабости мы чувствуем себя недостойными молиться, хотя в нашем невежестве мы не знаем, как молиться, и хотя в лучших наших молитвах так много несовершенного, в нас есть Тот, Кто всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас, Тот, Кто принимает наши бедные и несовершенные акты преданности и делает так, чтобы они были услышаны в Присутствии Божественного Величия. Мы молимся "через Иисуса Христа, Господа нашего". Вот наша уверенность. В осознании этого мы находим новые силы и надежду для всего молитвенного дела. Его совершенное знание нашей жизни и наших искушений в сочетании с Его Почетным местом одесную Отца дает нам огромную уверенность в том, что наши молитвы с силой доходят до этого Престола. "Итак, имея великого первосвященника, вознесшегося на небеса, Иисуса, Сына Божьего, давайте твердо придерживаться нашего исповедания. Ибо у нас есть не первосвященник, которого нельзя тронуть чувством наших немощей; но тот, кто был во всех отношениях искушаем, как и мы, но без греха. Поэтому давайте с дерзновением приблизимся к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать, помогающую нам во время нужды".

НАХОДИТЬ ВРЕМЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ.

Мы стремимся к тому, чтобы эти статьи были очень практичными и чтобы их чтение помогло нашим читателям более определенно исповедовать свою религию. Большинство из нас - очень занятые люди, и часто кажется, что у нас нет времени на молитву. Но мы всегда находим время для того, что считаем абсолютно необходимым. Молитва - одна из абсолютных основ христианской жизни. Вы заметите, что, как нам говорят, Наш Господь находил время для молитвы именно во времена необычного бремени обязанностей. Именно тогда, когда люди столпились вокруг Него, чтобы послушать Его слова и получить исцеление и утешение для тела и души, мы читаем: "И было в те дни, что Он вышел на гору помолиться; и Он продолжал всю ночь в молитве к Богу". И снова, когда "весь город собрался у дверей", "утром, задолго до рассвета, Он встал и вышел, и удалился в пустынное место, и там молился". Он всегда находил время посреди Своего многолюдного служения, когда "многие приходили и уходили", а у Него "не было столько досуга, сколько поесть", чтобы отойти в сторону и войти в общение со Своим Отцом. Мы тоже должны находить время для молитвы.

Важно не то, насколько длинны наши молитвы или насколько коротки, а то, что наш дух соприкоснулся, хотя бы на мгновение, с Тем, Кто Сам является Духом. Это жизненно важная вещь. Это то, что приносит душе покой и освежение и укрепляет ее в земной жизни. Позвольте мне повторить, самое важное - войти в контакт с Богом, и входить в контакт каждый день. Теперь

может показаться, что утро, первое утро с утра, - самое подходящее время для этого? Прежде чем дневные развлечения притупят тонкое восприятие духа, прежде чем полуденное солнце впитает раннюю утреннюю росу, настало время открыть дверь сердца Богу и вознести к Нему руки. Сын Человеческий молился утром, "встав задолго до рассвета". Поэтому это должно быть первым делом в наш день. В этом не должно быть ничего сложного или вовлеченного. Действительно, это может быть довольно просто. Возможно, это простое предложение окажется полезным. Когда мы встаем утром, мы помним, что в первую очередь это Бог. Мы должны позволить мысли о славе, силе и благодати Божьей завладеть нашими сердцами. Мы преклоняемся перед Тем, от Кого мы пришли и к Кому идем, и говорим: "Слава Отцу и Сыну; и Святому Духу; как это было в начале, есть сейчас и всегда будет: мир без конца. Аминь". Затем слово благодарения за сон и отдых, один или оба Сборника для утренней молитвы, небольшая молитва за других и особые нужды дня, а также Молитва Господня в завершение и подведение итогов всего действия. Таковы лишь общие очертания, но это то, что мог бы сделать каждый, и мог бы делать каждый день. Почему нет? И почему не немедленно?

Если мы хотим познать Бога, мы должны молиться. Если мы хотим стать самими собой, мы должны молиться. Если мы хотим смело и честно идти по этой жизни, мы должны молиться. Если мы хотим быть полезными другим, мы должны молиться. А что такое молитва? Это соприкосновение с Богом, и соприкосновение каждый день.

[1] В качестве дальнейшего доказательства того, что это так, мы находим, помимо христианского откровения и опыта, инстинкт молитвы, практически всеобщий среди людей. Эта естественная способность молиться - одно из величайших свойств человеческой природы. Человек когда-либо испытывал желание общаться с невидимым.

[2] Следовательно, молитва, направленная на то, чтобы следовать учению и примеру Христа, должна быть выше мысли о заключении сделки с Богом. (например, "Если это прошение будет удовлетворено, я сделаю то или это"). Христианские прошения подаются с абсолютным доверием: "Тем не менее, не так, как я хочу, но как Ты хочешь".

[3] Бог знает, что для нас лучше, и желает нам лучшего. Мы молимся не "Да изменится воля Твоя", а "Да будет воля Твоя". Наш Господь Христос, обладавший совершенным знанием Бога, использовал молитву как одну из величайших сил для достижения Божьего замысла. Если мы воздерживаемся от молитвы, мы оставляем неиспользованной силу, к которой призывает Сам Бог для осуществления Своих целей среди людей.

VI.

СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ

Преподобный А. Дж. Доулл, доктор медицинских наук, епископ Кутенейский.

Этот том богословия написан для мирян англиканской церкви, и именно к ним я обращаюсь в первую очередь в этой главе. В наших умах не может быть сомнений ни в важности этого предмета, который мы сейчас собираемся рассмотреть, ни в необходимости достижения ясного понимания истины. Мы собираемся ступить на святую землю, поэтому благоговейный дух необходим превыше всего остального. Мы собираемся исследовать, хотя и самым кратким образом, природу и характер того Таинства, которое наш умирающий Спаситель оставил как узы товарищества между Своими последователями и Им Самим, а также между Его последователями друг с другом, но которое исторически было причиной большей борьбы и разлада между христианами, чем любой другой институт или факт нашей святой веры; поэтому мы должны отбросить все предрассудки и предвзятые мнения и, припадая к ногам Иисуса, стремиться узнать от Него настоящую истину, которую Он один может передать.

Я верю, что Христос особенно стремится научить нас истине сегодня, после всех этих столетий раздоров, и я убежден, что в отношении англиканской церкви существует удивительная степень согласия между всеми ее членами относительно доктрины Святого Причастия, когда они прислушиваются к совету нашего великого богослова, рассудительного Хукера, и "больше посвящают себя молчаливому размышлению о том, что мы имеем благодаря Таинству, и меньше спорят о том, каким образом".

Давайте попробуем с простой верой и простым языком рассмотреть то, что открыто нам в Священном Писании относительно этого Таинства, какие истины о нем, следовательно, закреплены в Книге общей молитвы, и, соответственно, во что действительно верят все англикане, хотя их способ выражения общей веры и их фразеология могут несколько отличаться.

УЧРЕЖДЕН ХРИСТОМ.

Во-первых, мы верим, что это Таинство имеет Первостепенное значение, потому что оно было учреждено Нашим Благословенным Господом и Спасителем Иисусом Христом и Им заповедано соблюдаться и праздноваться Его Церковью до Его следующего пришествия. Авторы первых трех Евангелий дают нам по существу идентичные описания того, что сказал и сделал наш Господь в ту же ночь, когда он был предан. Святой Марк, чье повествование, вероятно, самое древнее, рассказывает нам, что в первый день опресноков, когда приносили Пасхальную

жертву, вечером Иисус и двенадцать соблюдали этот особый праздник ветхозаветного периода в соответствии с общепринятым порядком.

"И когда они ели, Он взял хлеб, и, благословив, разломил его, и дал им, и сказал: возьмите; это мое тело. И он взял чашу, и, поблагодарив, подал им, и они все выпили из нее. И он сказал им: сие есть кровь Моя Завета, пролитая за многих". (Св. Марка XIV. 22-24 Об.) Рассказы святого Матфея и святого Луки практически идентичны.

Святой Иоанн, Евангелие от которого было написано гораздо позже, чем Евангелия синоптиков, не упоминает об учреждении Святого Причастия, но сохраняет для нас чудесное учение Нашего Благословенного Господа о Себе как о Хлебе Жизни, которое имеет такое важное значение для ясного понимания истинного и подобающего места этого Таинства в духовной жизни христиан. (Ст. от Иоанна VI.).

Святой Павел в одиннадцатой главе первого послания к Коринфянам пишет: "Ибо я принял от Господа то, что и вам передал, как Господь Иисус в ночь, в которую он был предан, взял хлеб; и, возблагодарив, преломил его и сказал: сие есть тело Мое, которое за вас; сие творите в мое воспоминание. Подобным же образом и чашу после вечери, говоря: "Эта чаша есть Новый Завет в моей крови; это делайте так часто, как будете пить ее в память обо Мне". Единственные другие случаи, когда апостол Павел использует подобные формулировки "Ибо я принял от Господа то, что и вам передал", относятся к Воскресению нашего Благословенного Господа (1 Кор. XV. 3) и к сути Евангельской Вести, которой научил его откровение Иисуса Христа (Галатам 1. 12). Поэтому мы можем полагать, что святой Павел, подчеркивая священную важность Святого Причастия, сознавал, что находится под особым руководством Самого Христа.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБРЯД УЧЕНИЧЕСТВА.

Во-вторых, мы верим, что со времен Апостолов и до настоящего времени Святое Причастие всегда рассматривалось как отличительный акт христианского богослужения и высшее средство христианской благодати. Здесь невозможно вдаваться в доказательства этого утверждения, но оно может быть легко проверено теми, кто готов и желает провести расследование. С самых ранних апостольских времен, когда в первый день недели ученики собирались вместе для преломления хлеба, вплоть до настоящего времени христиане всегда рассматривали Святое Причастие как Центральный обряд ученичества, Таинство или узы товарищества между Иисусом и Его народом, между Христом Господом и теми, кто является членами Церкви, которая является Его Телом.

НАСТОЯЩЕЕ ДУХОВНОЕ ПРИСУТСТВИЕ.

В-третьих, мы верим в факт присутствия Христа с нами во Святом Причастии. Что касается того факта, что среди всех англиканцев существует единство веры, я мог бы пойти дальше и сказать, что среди всех христиан. Различия возникают только тогда, когда люди начинают определять модус.

Некоторые расценили бы его присутствие как результат Сакраментального изменения элементов или новых отношений, установленных между элементами и Телом и Кровью Христа. Другие предпочитают связывать это с Его обетованием: "Где двое или трое собраны вместе во имя Мое, там Я посреди них", и подчеркивать тот факт, что если когда-либо и бывает случай, когда двое или трое собираются вместе во имя Христа, то это когда, повинаясь Его Повелению, они собираются, чтобы преломить хлеб и благословить чашу.

Этот факт реального духовного присутствия Христа во Святом Причащении всегда был верой католической церкви и англиканской церкви как ее части. Епископ Эндрюс в семнадцатом веке, отвечая римским полемистам, в то время, когда Церковь в Англии наконец успокоилась после потрясений и конфликтов периода Реформации, отстаивал веру англиканской церкви в этот факт, а также ее отказ догматизировать способ присутствия Спасителя. "Присутствие, в реальность которого мы верим не менее верно, чем вы. Что касается способа Присутствия, мы ничего не определяем опрометчиво и, добавлю, не задаемся любопытными вопросами".

Верная учению и Духу ранней Церкви, Англиканская Церковь преданно принимает слова своего Господа, не пытаясь ни объяснить их, ни опровергнуть, но оставляя их там, где Он их оставил, - святой тайной, не требующей и, следовательно, не получающей определения. Не в попытке дать определение, а в качестве защиты от ошибок, которые в разное время были широко распространены в Церкви, представители англиканского сообщества привыкли говорить о присутствии Нашего Господа как о чем-то одновременно реальном и духовном. Чтобы понять все значение этого языка, необходимо навсегда выбросить из головы идею о том, что существует какое-либо противопоставление между тем, что реально, и тем, что духовно. Напротив, мы должны осознать тот факт, который все больше и больше начинают признавать, что духовное - это реальное, а реальное - это духовное. Я не думаю, что было бы возможно выразить эту истину о Сакраментальном Присутствии Нашего Господа более ясно, более красиво или более правдиво, чем это было сделано доктором Холлом, нынешним епископом Вермонта, который говорит, что "присутствие Христа в Крещеных так же реально, как Его присутствие в Евхаристии, Его присутствие в Евхаристии так же духовно, как Его присутствие в крещеных". Более того, нельзя сказать, что присутствие Христа в Евхаристии отличается по виду или степени от Его присутствия в Своем народе и с Ним в другое время и в других Сакраментальных таинствах, но оно отличается по цели.

Наш Господь присутствует с нами в Евхаристии с определенными и специфическими целями, и теперь мы должны приступить к выяснению, в чем заключаются эти цели. Мы будем в безопасности, если скажем, что Наш Господь как великий Глава присутствует с членами Церкви, которая является Его Телом, чтобы совершать те дела, которые Он совершил или повелел совершить на тайной вечере.

Почему же тогда Наш Господь на Тайной Вечере установил и предписал Таинство Святого Причащения и повелел Его праздновать и соблюдать Его Церковь до Своего следующего пришествия?

ПОСТОЯННОЕ ВОСПОМИНАНИЕ.

Он был установлен для постоянного памятования Жертвенной смерти Христа, в память о достойном Кресте и Страстях Нашего Спасителя. Это воспоминание совершается перед Богом, перед самими собой, перед миром.

(а) Это воспоминание о смерти Спасителя перед Богом. Вся служба Святого Причастия, совершаемая в Англиканской церкви, за исключением некоторых увещаний и приглашений, состоит из молитв, обращенных, как и положено всякой молитве, к Богу. Самая важная из этих молитв - та, которую мы называем молитвой посвящения.

В этой молитве Священнослужитель, как уполномоченный руководитель и рупор Собрания, вспоминает перед Богом то, что Наш Господь совершил в верхней комнате во время праздника Пасхи в ту же ночь, когда Он был предан.

Перед Богом в этой молитве совершается воспоминание о Его даре Своего единокровного Сына принять смерть за наше искупление, перед Богом совершается воспоминание о том, что Христос совершил для нас на Кресте, перед Богом вспоминается установление этого Таинства вечной памяти, перед Богом торжественно репетируются и разыгрываются сами действия и слова Нашего Спасителя Христа по установлению и рукоположению этого Святого Таинства. Ни один священник Англиканской Церкви не может совершить Святое Причастие, ни один член Англиканской Церкви не может принять участие в праздновании этого Святого Таинства, не совершив перед Богом самого торжественного празднования смерти Христа и Его вседостаточной Жертвы, которую только возможно представить человеческому разуму. И при этом мы едины с Историческими Церквями всех эпох. Если кто-то возразит, что Бог не нуждается в подобном напоминании о том, что сделал Христос, то это возражение в равной степени справедливо против любого упоминания святого имени Христа в молитве как основы, на которой мы верим, что Бог примет такую молитву и ответит на нее. Воспоминание перед Богом в Евхаристии - это всего лишь практическое совершение всем телом верующих того, что делает каждый отдельный христианин, когда он говорит в конце своих молитв: "Даруй это ради Иисуса Христа" или: "по заслугам Христа Иисуса, Сына Твоего, Господа нашего".

Это совершение на деле и с использованием тех самых элементов, слов и действий, которые заповедал Сам Иисус, того, что мы совершаем, когда в Ектении молимся: "Тайной Твоего Святого Воплощения; Твоим Святым Рождеством и Обрезанием, Твоим Крещением, Постом и Искушением, Твоими Муками и Кровавым Потом; Твоим Крестом и Страстями; Твоей Драгоценной Смертью и Погребением; Твоим Славным Воскресением и Вознесением и Пришествием Святого Духа, Добрый Господь, избавь нас". Этот аспект Евхаристии прекрасно выражен в хорошо известном гимне каноника Брайта, гимне, который многие, не принадлежащие к школе доктора Брайта, считают своим любимым гимном и который возвещает им истину о поминовении перед Богом таким образом, который был бы невозможен, если бы та же форма слов была изложена в прозе.

И теперь, о Отец, помня о Любви,
Которая купила нас раз и навсегда на Древе Голгофы,
И имея с нами Того, Кто умоляет свыше,
Мы здесь присутствуем, мы здесь приносим Тебе
Это единственное приношение, совершенное в Твоих глазах

, Единственную истинную чистую, бессмертную Жертву.

Взгляни, Отец, взгляни на Его помазанный лик
И смотри на нас только такими, какие есть в Нем
Не смотри на то, что мы злоупотребляем Твоей благодатью,
что наша молитва такая вялая, а наша вера такая тусклая,
Ибо вот! между нашими грехами и их воздаянием
Мы ставим Страсти Твоего Сына, Нашего Господа.

Поэтому Наш Благословенный Господь присутствует как Глава Церкви, которая является Его Телом, как великий Первосвященник, чтобы дать нам возможность в союзе с Ним просить о Его Жертве, которая является единственным основанием нашего приближения к Богу и принятия Его. В том, что было названо Сопутствующим гимном доктору Брайту, часть которого я процитировал чуть выше, святой епископ Бикерстет выразил ту же великую истину со своей точки зрения евангельского церковника.

О Святой Отец, Который в нежной любви
Отдал Своего единственного Сына за нас на смерть,
Пока Он молится одесную Тебя наверху,
Мы в Едином Духе сейчас с верой приближаемся,
И, когда мы едим этот Хлеб и пьем это Вино,
Признаем Его однажды принесенную Жертву Божественной.

(b) Но празднование смерти Господа совершается не только перед Богом, оно также совершается перед нами и среди нас самих. Преломление Хлеба, благословение Чаши с использованием слов Нашего Спасителя самым торжественным образом напоминают нам о цене нашего искупления и великой любви, которой Он возлюбил нас и отдал Себя за нас.

Чем больше мы размышляем об удивительной Божьей любви в Искуплении, тем более чудесной она кажется и тем глубже и пламеннее становится наша любовь, посредством которой мы любим Того, Кто первым возлюбил нас.

Возможно, самое важное в христианской жизни - это то, что мы должны иметь живую веру в Божье милосердие через Христа, с благодарным воспоминанием о Его смерти, и ничто так не помогает нам обеспечить это главное, как должное и благочестивое соблюдение Вечери Господней, назначенной Самим Нашим Благословенным Учителем в ту же ночь, когда Он был предан, и накануне Его ужасной смерти и Жертвы.

(c) Есть третий аспект празднования, который нельзя упускать из виду. Евхаристия - это средство провозглашения или проповеди смерти Господа перед миром до Его повторного

пришествия. "Ибо всякий раз, когда вы едите этот хлеб и пьете чашу, вы возвещаете смерть Господа, доколе Он не придет" (1-е Коринфянам, XI. 26). В моем распоряжении нет места для того, чтобы сделать больше, чем просто привлечь внимание к доказательной ценности Святой Евхаристии, к истине христианства и к евангельской истории. Но его постоянное празднование неделя за неделей - это факт, факт, который даже мир должен принять к сведению, факт, который провозглашает, как ни одно другое религиозное учреждение, что Иисус умер и воскрес вновь. И Тот, Кто пообещал присутствовать там, где двое или трое собираются вместе во Имя Его, Тот, Кто пообещал Свое присутствие Своей Церкви в возвещении Евангелия, всегда помнит о Своем обещании, когда Его последователи собираются вместе за Его столом, и между собой, и перед всем миром провозглашают и возвещают смерть Того, Кто умер, чтобы быть Спасителем всего человечества.

ДУХОВНАЯ ПИЩА ЕГО ТЕЛА И КРОВИ.

Святое Причастие было рукоположено, и Наш Благословенный Господь присутствует в этом Святом Таинстве, чтобы Он, истинный Хлеб с Небес, мог накормить нас Духовной пищей Своего Тела и Крови. На языке самого Молитвенника "наш долг - выразить самую смиренную и сердечную благодарность Всемогущему Богу, нашему Небесному Отцу, за то, что Он отдал Своего Сына, Нашего Спасителя Иисуса Христа, не только умереть за нас, но и быть нашей Духовной пищей и поддержанием в (этом) Святое Причастие". В то время как наш Катехизис утверждает, что "Внутренняя часть или предмет, обозначаемый на Вечере Господней, - это тело и Кровь Христа, которые истинно принимаются верующими на Вечере Господней". Ищущий истину должен очень внимательно прочитать и сравнить следующие отрывки Священного Писания. Св. Иоанн VI, вся глава; св. Матфей, XXVI. 26-30; св. Марк XIV. 22-26; св. Лука XXII, 15-21; 1-е Коринфянам X. 15-22; 1-е Коринфянам, XI. 23-конец.

Если это будет сделано, не останется никаких сомнений, кроме того, что Наш Благословенный Господь провозглашает Себя Хлебом Жизни, пищей духовной природы и существа человека, которая нуждается в пище ничуть не меньше, чем его физическая и ментальная природа и существо; что Он предопределил Святое Причастие как средство и канал, по которому мы получаем Его плоть и кровь, это Его самая совершенная жизнь и природа, согласно Его обещанию, записанному в Евангелии от Иоанна VI. стихи 48-58; и что Святой Павел так понимал его цель и значение.

Понимая, что мы движемся в сфере Духовного и размышляем над словами Воплощенного Бога, самой истины, которая не может ни обманывать, ни быть обманутой, мы не будем спрашивать вместе с неверующими евреями, как этот человек может давать нам в пищу свою плоть, мы оставим все вопросы относительно того, каким образом Сам Христос оставил их, и с самым благодарным сердцем примем слова Хукера, великого елизаветинского богослова, за свои собственные: "Что представляют собой эти элементы сами по себе, не имеет значения, достаточно того, что для меня, который их принимает, они являются телом и плотью". кровь Христа, Его обетования в свидетельстве об этом достаточно, Его слово, которое Он знает, как выполнить; почему какое-либо размышление должно овладевать разумом верного Причастника, кроме этого: "О Мой Бог, ты истинен, О Душа Моя, ты счастлива".

РАЗУМНАЯ, СВЯТАЯ И ЖИВАЯ ЖЕРТВА УЧЕНИЧЕСТВА.

Есть и другая цель, по которой Наш Благословенный Господь присутствует с нами в Святом Причастии. Он присутствует как Великий Глава Церкви, чтобы мы, Его члены, с Ним и в Нем могли принести себя в Жертву живую, святую, угодную Богу, которая есть наше разумное служение (Римлянам XII. 1). К сожалению, мы забыли истинное значение поклонения. Что такое поклонение? Несомненно, самопожертвование. Это предложение самих себя, наших тел, душ и духов, наших талантов, наших дарований, всего, что у нас есть, и всего, чем мы являемся, Богу для служения. Но это как раз то, чего мы, бедные грешники, не можем сделать сами, если только *Христе* мы сможем отдать себя на служение Богу и человечеству. И вот Наш Благословенный Господь приходит к нам как Глава Церкви, которая является Его Телом, живым организмом, в котором Он живет и через который Он осуществляет Свою работу. Он приходит и умоляет от нашего имени о заслугах Своей искупительной смерти и однажды принесенной Жертвы, Он приходит и применяет к нам спасительную силу Своего искупления, Он питает нас Своим Телом и Кровью, делая нас едиными с Собой, так что Он пребывает в нас, а мы пребываем в Нем, так что мы едины с Ним, а Он един с нами; и затем в Нем, в союзе со Своим вечным жертвоприношением Самого Себя, Он предлагает и преподносит нас, Свое Тело, в качестве живых Жертв Вечному Отцу и посылает нас служить Ему и нашим братьям, а не нашими собственными силами и сила не в Нем, а в Том, кому была дана вся власть на Небесах и земле.

Нынешняя эпоха в истории Церкви и мира требует великой силы, если мы хотим привести Христа в рассеянный, неорганизованный, обремененный грехом, измученный грехом мир, — и если мир должен быть приведен ко Христу, его единственному возможному помощнику и Спасителю, его Спасителю от настоящего и будущего зла в нынешнюю эпоху, а также в грядущие века. Эта сила находится во Христе и передается Его последователям, когда они с простой верой приходят к Нему в восприимчивом настроении и с решимостью использовать ее. Фундаментальная важность Святого Причастия заключается в том, что оно выступает выдающимся образом как главный канал, через который даруется эта сила.

Пусть все те, кто носит Его имя и желает служить Ему, осознают, какую неисчерпаемую сокровищницу Божественной силы и могущества Учитель предоставил нам в этом Таинстве Своей Любви. В заключение всего несколько слов о том, как мы его используем.

Это пища, следовательно, ее нужно принимать часто и регулярно. Это пища, следовательно, она предполагает жизнь и, по крайней мере, определенную степень здоровья у тех, кто ее принимает. Труп не может получать пищу, больные не желают ее. Святое Причастие предназначено для тех, кто принял Крещение и получил жизнь Воскресшего Господа. Это для тех, кто был прощен и кто жаждет выразить свою благодарность, став сильным через усвоение Христа, Хлеба Жизни, чтобы служить Ему и исполнять Его волю.

Следовательно, это пища, а не духовная роскошь для хороших людей, но обычная необходимая пища для всех нас, бедных, слабых, прощенных грешников, Детей Божьих, примиренных во Христе, которые пытаются стать хорошими и полюбить Того, Кто первым возлюбил нас.

Осознание нашего собственного ничтожества и самодостаточности Христа - это состояние сердца и души, необходимое для хорошего Общения. Покаяние в том, что так и должно быть с нами, вера в то, что Он удовлетворит все наши нужды, потому что Он один может и потому что Он так желает, - это отношение тех, кто действительно хотел бы знать, каким должно было быть это Таинство и каким может быть к тем, кто приходит к Нему "больными для Врача Жизни, нечистыми для Источника Милосердия, слепыми для Света Вечного Великолепия, нуждающимися для Господа Неба и земли, нагими для Царя Славы, заблудшими овцами для Доброго Пастыря, падшими созданиями для своего Создателя, опустошенными для Бога". добрый Утешитель, столь же жалкий для Того, Кто Жалеет, столь же виновный для Дарующего прощение, столь же грешный для Оправдывающего, столь же ожесточенный для Того, Кто Вливает Благодать".

VII.

БЕССМЕРТИЕ

Преподобным каноником Коду, доктором философии, LL.D., Торонто.

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК УМРЕТ, БУДЕТ ЛИ ОН ЖИТЬ СНОВА?

Этот вопрос стар, как сама раса. Люди не могут оставить его в покое. Он обладает странным очарованием. Одно поколение, погруженное в удовольствия или бизнес, может подумать, что *этого* мира вполне достаточно, и может отодвинуть этот вопрос в сторону, но следующее поколение будет спрашивать с еще большей интенсивностью: "Если человек умрет, будет ли он жить снова?" В какой-то период своей жизни человека может мало волновать вопрос, который уводит его за горизонт настоящего; но постепенно ни один вопрос не приходит к нему с большей остротой.

Вопрос не утихнет, потому что смерть не оставит нас в покое. Пока смерть врывается в наш семейный круг, проблема будет повторяться. Смерть пришла с его легионами во время Войны и заставила по-новому ответить на его вызов. Ни один человек, способный думать или чувствовать, не способен равнодушно смотреть в лицо смерти: он должен спросить: "Будет ли он жить снова?"

Странно, что этот вопрос в какой-то степени остается открытым. Почему мужчины до сих пор не нашли решающего ответа? На самом деле, история народов и религий показывает, что человек склонен отвечать: "Да, он будет жить снова". Естественная склонность человека повсюду состоит в том, чтобы верить не в свое вымирание, а в свое выживание.

Христианское учение о бессмертии подразумевает гораздо больше, чем просто сохранение личности после смерти. Это связано *качеством*, а не с *количеством* жизни. Давайте, однако, сначала соберем многообразные лучи света из разных сторон, которые освещают будущую жизнь любого рода. Некоторые из них могут быть всего лишь огоньками свечей; но их сочетание выявит тенденцию к бессмертию. Окажется, что поверить в то, что человек снова будет жить, легче, чем поверить в то, что он будет уничтожен смертью.

ТАК ГЛАСИТ ИСТОРИЯ.

I. Обзор истории человечества обнаруживает некоторые огоньки свечи по проблеме выживания. Эти огоньки являются определенными устоявшимися фактами.

1. Все народы и племена, во все века и на всех уровнях интеллекта задумывали жизнь после смерти. Отдельные исключения настолько редки, что их можно объяснить потерей в результате дегенерации инстинктивной идеи. Эта вера построила египетские пирамиды, воздвигла великие этрусские гробницы, побудила мужчин бальзамировать своих мертвецов, помещала еду и утварь в гробницу для использования за ее пределами, забивала лошадей убитого воина и сжигала вдову на погребальном костре мужа. Существует глубоко укоренившееся всеобщее чувство, что дух человека отличается от тела и превосходит его, и переживает тело. Всеобщий факт смертности породил всеобщую веру в бессмертие. Это тем более примечательно перед лицом отсутствия бессмертия в природе. Природа представляет собой аспект неопределенного ряда вещей, следующих друг за другом. Казалось бы, человеческий разум устроен так, что он тяготеет к вере в выживание личности. Это может быть всего лишь огонек *свечи*, и все же это *свет*.

2. — Эта вера в бессмертие сохраняется. С течением веков различные фантазии и суеверия были преодолены и отброшены в сторону. Многие концепции прошлого оказались недостойными выживания. Но эта вера сильнее захватывает современный мир, чем когда-либо в прошлом. Хотя прогресс в знаниях раскрывает взаимозависимость души и тела, он подчеркивает их различие. Современный прогресс интерпретируется как триумф духа и отмечен растущим осознанием реальности "я", которое знает, желает и чувствует. Вера, которая таким образом выживает, несомненно, должна содержать в себе что-то от жизненности истины.

3. — Эта вера развивается и становится сильнее по мере того, как сама жизнь развивается и поднимается все выше. Чем выше человек по шкале бытия, чем шире его мысли, чем глубже его привязанности, тем благороднее его жизнь; тем больше вероятность того, что он поверит, что душа продолжает жить. Чем более плотской, эгоистичной и материалистичной является жизнь, тем труднее быть уверенным в бессмертии. Тысячи людей могут жить в грязи, среди зверей, и у них может не быть твердой надежды на загробную жизнь; но люди с великим умом и великодушным сердцем больше всего уверены в вечной жизни. Теннисон однажды сказал епископу Лайтфуту: "Кардинальный момент христианства - это жизнь после смерти". Теннисон в

высшей степени поэт бессмертия. Это его главная мысль; и в этом он типичен для величайших умов в истории человечества. Эта вера, универсальная и стойкая, наиболее сильна в сердцах выдающихся людей нашей цивилизации.

4.—Эта вера, какими бы расплывчатыми ни были идеи в ее контексте, оказывает реальное влияние на жизнь. Она заряжает мужчин энергией. Она побуждает их бороться и достигать. Это расширяет их кругозор. Это вдохновляет их на более масштабные предприятия. Это позволяет им выполнять сложные задачи и упорствовать до конца.

ТАК ГОВОРIT ФИЛОСОФИЯ.

II. Философия зажигает больше свечей над проблемой. Философия идет глубже, чем констатация фактов; она дает теорию фактов; она стремится найти причины, отношения и цели.

1. *Мысли* нормального человека - это долгие размышления. У него инстинктивное стремление к бессмертию. Если этот инстинкт отсутствует, человек ненормален. Если этот инстинкт подавлен, душа человека травмирована. Если он не верит в бессмертие, он поверит во что-то гораздо менее правдоподобное. Это может быть продолжение существования в сложной жизни человечества; это может быть поглощение индивидуальной личности какой-то Сверхдушой. Проблема в печали сердца, горечи души, пессимизме веры: "Пессимизм - это столб черного дыма, исходящий из сердца, в котором надежда на бессмертие сгорела дотла". Если человек остается нормальным, он верит в бессмертие. Каков вывод? Его сделал Теннисон.

"Ты не оставишь нас в прахе,
Ты сотворил человека, он не знает зачем;
Он думает, что не был создан для смерти;
И Ты сотворил его, Ты справедлив".

Справедливый Творец не станет вселять инстинктивные стремления в душу Своего Создания только для того, чтобы предать их.

2. *Привязанности* души являются такими же верными свидетелями, как и разум. "У сердца есть причины, которые рассудок не может понять". Для любви в ее самом чистом и сильном проявлении невозможно поверить, что смерть положит конец всему. Любовь сжимается от боли при такой возможности. Он протестует против такого нарушения братства сердца с сердцем. Стремление к воссоединению - это не тщеславное желание, пробужденное только для того, чтобы над ним посмеялись.

Не так все может быть устроено в мире порядка. Поэты - пророки сердца; и все великие поэты учат бессмертию.

Сердце, созданное Богом, не будет постоянно обманывать нас. "Если бы это было не так, я бы тебе сказал". Инстинкт верен. Вердикт духовных провидцев расы благоприятен.

3.—Человек создан для более обширной и славной жизни, чем та, которая может выпасть на его долю в этом мире. Человеческие силы огромны по сравнению с человеческими возможностями. Человек слишком велик, чтобы его можно было ограничить узкими рамками семидесяти лет. "Так много нужно сделать, так мало сделано" - были одними из последних слов Сесиля Родса. Здесь у нас нет адекватной возможности развить скрытые силы, которыми мы обладаем. Глубоко в наших душах живет неутолимое желание более полного проявления наших сил. Мог ли Бог создать человеческую душу со всеми ее способностями за несколько лет этой мимолетной жизни на земле? Нет, если в основе вселенной лежит рациональность.

4.—Этот мир - неразрешимая моральная загадка, если нет другого мира, который мог бы ее объяснить. Неравенство, несправедливость, мерзости существуют в изобилии. Обстоятельства и характеры часто расходятся. Правые часто оказывались на эшафоте, а неправые - на троне. Все творение стонет и мучается от боли. Этот мир невыносим, если нет другого. Должен быть мир, в котором зло будет исправлено и справедливость восторжествует. Совесть человека нашептывает, что Судья всей земли поступит правильно; но как Он может поступить правильно со всеми Своими созданиями, если у Него нет больше времени? Р. Л. Стивенсон хорошо излагает аргумент: "Нам нужно было изобрести Небеса, если бы они не были открыты; есть некоторые вещи, которые так жестоко страдают по эту сторону времени". Если этот мир не был создан из чистой экстравагантности в причинении бесцельной боли, должен быть другой, чтобы оправдать нынешний процесс дисциплины, залечить раны борьбы, утешить печаль, развить святость. Где-то, когда-то характер и состояние должны соответствовать.

ТАК ГОВОРIT НАУКА.

III. Проливает ли наука какой-либо свет на нашу проблему? Возможно, нет никаких абсолютных научных доказательств существования потусторонней жизни; но у науки нет убедительных доказательств против этого. По крайней мере, это оставляет вопрос открытым. Некоторые заходят так далеко, что заявляют, что результаты современных научных исследований, при объективном рассмотрении, благоприятствуют принятию веры в бессмертие. Великий современный физик говорит: "Смерть тела не дает никакой уверенности в смерти души. Любая физическая аналогия противоречит такому поверхностному представлению о природе. Мы никогда не видим, как что-то начинается или подходит к концу. Изменение - это то, что мы видим, а не источник или завершение. Смерть - это действительно перемена; своего рода эмиграция, отрыв от старых, знакомых сцен, торжественный, зловещий факт. Но это не уничтожение".

Казалось, что доктрине личного бессмертия угрожают опасности с точки зрения физиологов и эволюционистов; но эти опасности не оказались фатальными. Физиолог продемонстрировал тесную связь между мозгом и душой. Утверждение, что "мозг выделяет мысль, как печень выделяет желчь", было простым, хотя и неправильным выводом. Но психолог быстро указал, что физиолог вышел за рамки своей компетенции. Он доказал только, что мышление - это функция мозга. Функции могут быть продуктивными или передающими. Свет как функция электрической цепи представляет собой *производительную* функцию; музыка как функция органа иллюстрирует *передающую* функцию. Музыка находится не в органе, а в органисте. Орган передает ее. Итак, мозг - это всего лишь орган души.

Эволюционист заставил людей мыслить масштабно и придал первостепенное значение идее развития. Но существо, подобное человеку, которое, как утверждается, является продуктом многовекового развития, наверняка не будет уничтожено в могиле. Сам Дарвин писал: "Невыносима мысль о том, что люди и все другие разумные существа обречены на полное уничтожение после столь продолжительного медленного прогресса".

Какие же свечи тогда зажигает для нас Наука?

1. Сохранение энергии и неуничтожимость материи подразумевают, что природные силы мира не уничтожаются, как бы сильно они ни трансформировались. Можем ли мы не надеяться, что особая форма силы, известная как личность, высшая сила в мире, не будет разрушена переживанием смерти?

2. Непригодные организмы погибают; пригодные выживают. Многие верования, которые когда-то составляли часть духовной жизни человека, со временем исчезли, но ни одно верование не продемонстрировало большей жизнеспособности и силы противостоять разрушающему влиянию меняющейся окружающей среды, чем вера в бессмертие души.

Если эта вера сохранилась, когда ее усилило самое ужасное вообразимое напряжение Великой войны, не можем ли мы заключить, что это одно из тех верований, пригодных для жизни, одно из тех верований, которые Творец желает поддерживать и развивать?

3.—Всякий раз, когда мы находим способность, мы обнаруживаем в окружающей среде нечто, чему эта способность соответствует. Прогресс возможен только путем постоянной адаптации способности к окружающей среде. Это верно для животного мира. Разве это не верно и для человека? В человеке обнаруживаются способности, присущие только ему самому. Существует стремление к бессмертию, растущая убежденность в нем. Соответствует ли это внутреннее состояние реальности? Да, в противном случае заблуждение ложится только на человека. Ибо, как сказал выдающийся ученый (сэр Дж. Бердон Сандерсон), "не существует известного примера развития способности без наличия соответствующего удовлетворения".

4.—Если есть одна возрастающая цель на протяжении веков, если есть развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, невозможно связать наше видение с могилой. Если личность была достигнута, невероятно, что достижения болезненных эпох будут отброшены в сторону. "Теперь мы Сыны Божьи, и еще не ясно, кем мы будем". Привычка "смотреть в будущее" была приобретена не зря.

Наука настолько далека от того, чтобы приводить убедительные доказательства против бессмертия, что на самом деле выдвигает некоторые соображения в его пользу. Разумность и благодетельность творения протестуют против вымирания людей через смерть.

ТО, ЧТО ГОВОРIT ХРИСТОС.

Огни свечей истории, философии и науки бросают совокупный свет на проблему жизни после смерти. Они показывают, что не верить труднее, чем вбессмертие. Но нам нужен свет Солнца. Нам нужна демонстрация силы бесконечной жизни. Это мы имеем в Воскресшем Христе. Христос явил в совершенном свете те истины о Боге и человеке, о которых человечество имело

смутные представления. Своим Воскресением Христос упразднил смерть (т.е. лишил ее силы и владычества) и выявил жизнь и бессмертие (т.е. Дает уверенность, богатство и силу надежде на бессмертную жизнь).

1. Христос придал *определенность* инстинктивному стремлению к бессмертию. Тени Он придал материальность; полумраку - свет; надежде - уверенность. Хотя эта надежда была практически всеобщей и неугасимой, все же без Христа она никогда не становилась уверенностью. Хотя у историка, философа, поэта, влюбленного и святого есть свои особые аргументы в пользу Загробной Жизни, именно Сам Христос является верным Светом как для этого мира, так и для того, что грядет. Он превратил эту надежду в полную и славную уверенность.

КАК ОН ЭТО СДЕЛАЛ?

(а) *Своим учением.*—Две вещи о человечестве Христос считал само собой разумеющимися — греховность и бессмертие. Он не спорил об этой загробной жизни; Он принимал это как должное. Ни одна часть Его учения не поддается объяснению, исходя из предположения, что все заканчивается в могиле. Его основой для нашего бессмертия является не наш инстинкт, а характер Бога. На лоне Отцовства Бога покоится бессмертие человека. Если Бог - наш Отец и любит нас как Своих детей, тогда мы принадлежим Ему, и Он наш*навсегда*. Смерть не может разорвать эти узы жизни и любви, которые связывают нас с Ним; она не может отнять у Него Его ребенка. То, что Бог не может быть Богом мертвых, но живых, является аксиомой. Его личные отношения реальны и вечны.

Христианской веры достаточно, чтобы дать нам уверенность и утешение в отношении наших усопших. Мы уверены, что благословенные усопшие находятся под Его защитой, и через Него мы едины с ними в союзе, который однажды завершится вечным воссоединением и общением. Достаточно наших христианских лозунгов: "любовь в разлуке, доверие в тишине, вера в воссоединение".

(b) *Своей Жизнью.*—Для глаз, которые могут видеть, Его жизнь является высшим аргументом в пользу бессмертия. Он прожил такую жизнь общения с Богом и был так близок к границе вечности, что слава этого сияла на Его лице и от Него исходила. Стремление к жизни, более высокой, чем жизнь во времени, находит ответ в Его жизни. Такая жизнь не могла быть ограничена смертью. Она вечна. Сейчас и всегда оно обладает качеством вечности.

(c) *Своим Воскресением.*—Он подтвердил истинность того, чему Он учил, и чем жил, тем, что Он делал. Он воскрес, преобразился, а не просто воскрес. Он озарил духовную страну. Это больше не "неоткрытая страна, из пределов которой не возвращается ни один путешественник". Пустая гробница, совокупные свидетельства независимых свидетелей, трансформация в жизни

верующих, институты христианской церкви, ее продолжающееся существование, личный опыт силы восходящей жизни в отдельных христианах на протяжении веков и по настоящее время — все это свидетельства истинности Воскресения. Христианская Церковь построена и все еще покоится на том светлом и суверенном факте, что Христос воскрес из могилы в полноте и новизне силы. Для загробной жизни воскресение Христа придает реальность, человечность и уверенность. Это подтвердило субъективные устремления людей, превратило их в "то, во что верят с наибольшей уверенностью". Это делает каждого христианина уверенным в высшей жизни за гробом.

2. Христос *обогадил* всю концепцию бессмертия. В древности, как и в современном диком мире, бессмертие или продолжительная продолжительность жизни были унылой перспективой, ощущением опустошенности, а не источником радости, обеднением жизни, а не ее обогащением; местом действия было мрачное царство безмолвия, где нет ни голоса хвалы, ни человеческого тепла и ободрения. В некоторых отрывках Ветхого Завета мы находим более возвышенные и ясные высказывания. Благодаря своей вере в Бога Иов пришел к мысли, что смерть, возможно, не является последним словом. Праведный Бог не оставил бы праведного человека. В богооткровенной религии эта вера в загробную жизнь основывалась не на каких-либо представлениях о природе человека, а на характере Бога, Вечной Праведности. Если Он призвал людей к общению с Ним, то Его вера обещана им. Псалмопевцы обрели чувство вечной безопасности благодаря своему нынешнему общению с Богом. На этом пути религиозного переживания живого, святого и милостивого Бога в мир вошла истинная надежда на бессмертие. Точно так же, как единение с Богом гарантировало Псалмопевцу жизнь, которая никогда не закончится, так и единение с Воскресшим Спасителем гарантирует христианам победу над смертью. Христос наполнил эту элементарную мысль о продолжении существования нравственным содержанием, потому что Он основал ее на истинном представлении о Боге. Христианская надежда - это не просто "бессмертие души", но вечная жизнь; а вечная жизнь - это не просто бесконечное продление существования в будущем состоянии бытия; это жизнь в ее наивысшем и лучшем проявлении, жизнь общения, видения, растущего сходства с Богом, всестороннего служения. Это жизнь во Христе. Это пребывание со Христом, которое намного лучше, чем земная жизнь в ее лучшем проявлении. Это не просто перевод, но трансформация земных ценностей. Эта вера в бессмертие нравственна и духовна; она подразумевает обогащенное и возвышенное бытие, столь же достойное и славное, сколь и бесконечное.

3. Христос настолько увеличил *силу* бессмертия, христианской Надежды, что почти впервые сделал ее эффективной как источник мужества, надежды и утешения. Он превратил надежду на бессмертие в Силу Своего Воскресения. Все надежды оказывают определенное влияние на тех, кто их питает; однако без Христа надежда на бессмертие оказалась менее эффективной, чем мы могли бы ожидать. Своим Воскресением Христос превратил эту страстную надежду в могущественную силу настоящего времени, направленную на человечество. Христианская надежда на бессмертие, несомненная и богатая обладанием изобильной жизнью, придает широту и перспективу всем человеческим усилиям. Она вдохновляет на выполнение долга. Применяемая в нашей работе, она оправдывает усилия. Если все, что мы стремились сделать и все же не смогли сделать, - это совершенствоваться вечным утром, мы можем взяться за решение наших задач с новым мужеством. Все социальные перестройки, которые отрицают или пренебрегают христианской мыслью о бесконечной жизни, терпят здесь неудачу. Их масштабы слишком ограничены; их кругозор слишком узок. Христианская надежда приносит силу

стойкости и победы скорбящим сердцам. Смерть - это не прыжок во тьму, а переход в большую и светлую комнату в Доме Единого Отца. Короче говоря, когда эта надежда на бессмертие проверяется жизнью, она подтверждается возвышенностью характера, который она формирует.

Воскресающая жизнь - это нынешнее проявление воскресшей жизни. Всякая низкая, мирская, недуховная жизнь склонна сомневаться в этом. Если мы хотим избавиться от сомнений относительно будущего, давайте через Живого Христа сделаем жизнь шире сейчас. Если мы хотим преодолеть ослабляющую неопределенность, давайте ежедневно практиковать бессмертие. Если мы направим наши привязанности на высшее, наша восходящая жизнь заверит нас в том, что мы будем жить вечно. Одним из великих наставлений Гладстона было: "Вдохновляйтесь верой в то, что жизнь - это великое и благородное призвание; не подлое и пресмыкающееся занятие, с которым мы должны справляться, как можем, но возвышенное предназначение". Эта вера создается и может поддерживаться только путем рассмотрения жизни в связи с Богом и бессмертием.

Поэтому каждый человек должен задать себе вопрос: "Если я умру, буду ли я жить снова?" "Какой жизнью я живу сейчас? Это жизнь вечная или просто временная? Это дружба с Богом, которую смерть никогда не сможет уничтожить?" Только одна Жизнь когда-либо одерживала открытую победу над смертью. Только один вид жизни может завоевать это — тот вид жизни, который был во Христе, который *есть* во Христе, который Он разделяет со всеми, кого вера делает единым с Ним.

"Посреди жизни мы умираем" - таков крик осиротевшего и умирающего человечества. Но во Христе мы можем сказать: "Посреди смерти мы пребываем в жизни". "Бог дал нам жизнь вечную, и эта жизнь в Его Сыне". Может ли смерть коснуться этой жизни? Никогда.

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ ДЛЯ НЕПРОФЕССИОНАЛОВ

Будущие тома

Том II. Великий пост 1923 года. Бог.

I. Бог, показанный нам Иисусом Христом. Автор: Rt. Преподобный Дж. К. Фартинг, доктор философии, D.C.L., епископ Монреаля.

II. Бог и Вы. Преподобный Дж. А. Ричардсон, доктор медицинских наук, D. C. L., епископ Фредериктона.

III. Бог и эволюция. Самим преподобным Дж. П. Д. Ллуидом, д.т.н., настоятелем Новой Шотландии.

IV. Бог в Ветхом Завете. Автор: профессор Ф. Х. Косгрейв, Б.Д., Тринити-колледж, Торонто,

против Святой Троицы. Преподобный доктор У. У. Крейг, Ванкувер.

VI. Святой Дух. Преподобный профессор Э. А. Макинтайр, Уиклиффский колледж, Торонто.

VII. Бог в отношении боли и несчастий. Преподобный Э. Ф. Салмон, Оттава.

Том III. Пришествие 1923 года. Иисус Христос.

I. Мессия. Преподобный Х. Р. Стивенсон, магистр медицины, Монреаль.

II. Иисус Христос как нравственное чудо мира. Автор: Rt. Преподобный Дэвид Уильямс, доктор философии, епископ Гуронский.

III. Сравнение Иисуса Христа с другими Мастерами, Буддой и т.д. Преподобный доктор Р. К. Джонстон, Виннипег.

IV. Иисус Христос, Сын Божий. Преподобный доктор Дайсон Хейг, Торонто.

Против Иисуса Христа, Спасителя мира. Преподобного Ф. Х. Бревин, магистр медицины, Торонто.

VI. Иисус Христос и вы - Его практические методы, по которым вы должны жить. Преп. Архидиакон Макэлхеран, магистр медицины, Виннипег.

VII. Непорочное зачатие. Преподобный Дж. К. Ропер, доктор права, D.D., Оттава.

Том IV. Великий пост 1924 года. Библия.

I. Как был написан Ветхий Завет. Преп. Архидьякон Патерсон-Смит, доктор философии, Монреаль.

II. Как был написан Новый Завет. Преп. Архидьякон Патерсон-Смит, д.М.н., профессор литературы, Монреаль.

III. Как Библия дошла до нас. Преп. Архидиакон Патерсон-Смит, доктор философии, D.Litt., Монреаль.

IV. Чудеса Нового Завета. Автор: Rt. Преподобный Э. Дж. Бидвелл, д.д.н.Э., епископ Онтарио.

V. Послания четырех Евангелий. Преподобный Х. Х. Бедфорд-Джонс, магистр медицины

VI. Послания Деяний, Посланий и Апокалипсиса.

VII. Два метода чтения Библии: ежедневный и еженедельный. Преподобный Дж. Ф. Суини, доктор философии, D.C.L., Епископ Торонто.

За ним последуют другие тома по таким темам, как Молитва, Святое Причастие, Молитвенник, Крещение и конфирмация, Миссии и т.д.